

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V.—N 21 и New York, 323 SECOND AVENUE 1 — 15 Ноября 1901 г.

НѢКОТОРЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ,
почерпнутыя изъ книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Блаженъ, кто будетъ упражняться въ сихъ наставленіяхъ; и кто положитъ ихъ на сердце, тотъ сдѣлается мудрымъ; а если будетъ исполнять, то все возможно, ибо свѣтъ Господень — путь его (50 гл. 30—31 ст.).

О ВОЗДЕРЖАНІИ. Испытывай твою душу и наблюдай; что для нея вредно, того не давай, ибо не все полезно для всѣхъ. Не ходи вслѣдъ похотей твоихъ и обуздывай пожеланія твои. Если будешь доставлять душѣ твоей пріятное для вождѣлнія, то она сдѣлаетъ тебя потѣхою для враговъ твоихъ. Не увеселяйся частыми наслажденіями и не привязывайся къ пиршествамъ, — изъ за нихъ можешь стать нищимъ. Не пресыщайся всякою сластью, и не бросайся на разныя снѣди, ебо

отъ многояденія бываетъ болѣзнь и отъ пресыщенія многіе умерли, а воздержный прибавитъ себѣ жизни. Будь доволенъ малымъ, какъ и многимъ. Главная потребность для жизни вода и хлѣбъ, одежда и домъ (18, 30—33; 29, 24, 26; 37, 30—34).

Когда ты сядешь за богатый столъ, не разверзай на него гортани твоей и не говори: „много на немъ“. Помни, что алчный глазъ — злая вещь. Не пресыщайся, чтобы не возненавидѣли тебя. Изъ вѣжливости переставай ѣсть первый, и не будь алченъ, чтобы не послужить соблазномъ. Если ты сядешь позреди многихъ, то не протягивай руки своей прежде нихъ. Немногимъ довольствуется человекъ благовопитанный, и потому онъ не страдаетъ одышкою на своемъ ложѣ. Здоровый сонъ бываетъ при умѣренности желудка: онъ встаетъ рано и духъ его бодръ; а страданіе безсонницею и рѣзъ въ животъ бываетъ у человека ненасытнаго. Если ты обременилъ себя яствами, то встань изъ за стола и отдохни. Противъ вина не показывай себя храбрымъ, ибо многихъ погубило вино. Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умѣренно и во время, но горестъ для души, когда его пьютъ много и при раздраженіи и ссорѣ. Послушай меня и не пренебреги мною, и въ послѣдствіи ты поймешь слова мои. Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ будь осмотрителенъ, и никакая болѣзнь не приключится тебѣ (31, 13—14, 18—26, 29—35).

О РѢЧАХЪ. Для словъ твоихъ сдѣлай мѣру и вѣсь, и для устъ твоихъ — дверь и запоръ, чтобы не пасть тебѣ чрезъ нихъ и чтобы языкъ твой не погубилъ тебя. Не столько пало людей отъ острія меча, сколько отъ языка; счастливъ кто укрылся отъ него, кто не испыталъ ярости его, кто не видитъ ярма его и не связанъ былъ узами его, ибо ярмо его — ярмо желѣзное, и узы его — узы мѣдныя; смерть лютая — смерть его и самый адъ лучше его! Ударъ бича дѣлаетъ рубцы, а ударъ языка сокрушаетъ кости. Блаженъ человекъ который не погрѣшалъ устами своими! (14, 1; 22, 31; 28, 20—24, 29).

Выслушайте наставленіе для устъ: соблюдающій его не будетъ уловленъ устами своими. Не приучай устъ твоихъ къ клятвѣ и не обращай въ привычку употреблять въ клятвѣ имя Святаго. Не приучай устъ твоихъ къ грубой невѣжливости и къ браннымъ словамъ. Одно да будетъ у тебя слово, и не коварствуй языкомъ твоимъ. Не желай говорить какую бы то ни было ложь. Не насмѣвайся. Не многословь. Не будь болтливъ ни съ другомъ ни съ недругомъ. Не удерживай слова, когда оно можетъ помочь, ибо въ словѣ познается мудрость и въ рѣчи языка — знаніе; но не будь споръ и языкомъ твоимъ. Будь скоръ къ слышанію и обдуманно давай отвѣтъ. Прежде нежели начнешь говорить, обдумывай. Если имѣешь знаніе, отвѣчай ближнему, а если нѣтъ, то рука твоя да будетъ на устахъ твоихъ: въ рѣчахъ — слава и безчестіе, и человекъ испытывается въ разговорѣ его. Прежде чѣмъ грозить ближнему, распроси друга твоего, можетъ быть онъ не говоритъ того, ибо часто бываетъ клевета, и не всякому слову вѣрь. Прежде нежели изслѣдуешь, не порицай; узнай прежде, и тогда упрекай. Прежде нежели выслушаешь, не отвѣчай, и среди рѣчи неперевивай. Не спорь о дѣлѣ, для тебя не нужномъ. Выслушай ты слово, пусть умретъ оно съ тобою; не бойся, не расторгнетъ оно тебя. Глупый отъ слова терпитъ такую же муку, какъ рождающая отъ младенца. Что стрѣла, вонзенная въ бедро, то слово въ сердцѣ тупаго. Мудрый человекъ будетъ молчать до времени, а тщеслав-

ный и безразсудный не будетъ ждать времени. Многорѣчивый опротивѣетъ и бываетъ ненавистнымъ за многую болтливость (4, 27—28, 33; 5, 12—16; 7, 11—14; 11, 7—9; 18, 19; 19, 8, 10—16; 20, 7—8; 23; 6, 8, 16, 19; 27, 5). Е. Т.

Прокламація Президента Рузвельта въ день Благодаренія.

Приближается время, когда, по освященному давностью нашему народному обычаю, Президентъ назначаетъ день особо посвященный для хвалы и благодаренія Господу. Теперешній „тенксгивингъ” застаетъ народъ еще удрученнымъ печалью по поводу смерти великаго и добраго Президента. Мы оплакиваемъ Президента Мак-Кинли потому, что мы счень любили и почитали его; а родъ его кончины долженъ возбудить въ груди нашего народа острое опасеніе за страну и въ то же время рѣшительное намѣреніе не позволить свести себя изъ за какого бы то ни было несчастья, съ дороги сильной правильной народной свободы, каковою мы, какъ нація, до сихъ поръ благополучно шли.

Не смотря, однако, на наше великое горе, надо признать, что ни одинъ народъ на землѣ не имѣетъ столько причинъ для благодаренія, сколько имѣемъ мы. Минувшій годъ въ частности былъ годомъ мира и изобилія. Мы преуспѣвали въ вещахъ матеріальныхъ и были способны къ развитію нашего собственнаго роста въ дѣлахъ умственныхъ и духовныхъ.

Будемъ же помнить, что если много дано намъ, то много и спросится съ насъ, и что истинное благоговѣніе исходитъ столько-же отъ сердца, сколько и изо устъ, а обнаруживается дѣлами.

Наилучше мы можемъ доказать наши благодаренія Всевышнему тѣмъ путемъ, какимъ на сей землѣ и въ эти часы каждый изъ насъ выполняетъ свой долгъ по отношенію къ своему ближнему.

Посему я, Теодоръ Рузвельтъ, Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, назначаю днемъ общаго благодаренія, Четвергъ, 28 день сего Ноября, и предлагаю, чтобы по всей странѣ народъ покинулъ свои обычныя занятія и въ своихъ многочисленныхъ домахъ и мѣстахъ молитвы благоговѣнно возблагодарилъ Подателя всякаго добра за неисчетныя милости для нашей національной жизни.

Въ свидѣтельство сего прилагаю къ сему мою руку и приказываю приложить печать Соединенныхъ Штатовъ.

Дано въ м. Вашингтонѣ, сего 2 Ноября, въ годъ нашего Господа 1901, независимости же Соединенныхъ Штатовъ 126-й.

ТЕОДОРЪ РУЗВЕЛЬТЪ.

РѢЧЬ

Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго

сказанная въ Ситхинскомъ Соборѣ, въ 60-ю годовщину прибытія Преосвященнаго Иннокентія въ Ситху. 27 Сент. 1901 г.

Нѣкогда вождь Еврейскаго народа, Св. пророкъ Божій Моисей такъ говорилъ евреямъ:

„Аще слухомъ послушаете гласа Господа Бога вашего хранить и творити вся заповѣди Его, и дастъ ты Господь Богъ твой выше всѣхъ языкъ земли; и придутъ на ты вся благословенія сія и обрящутъ ты. Благословена иста чрева твоего и плоды земли твоея, и стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ. Благословены житницы твои и останцы твои. Да послетъ Господь на ты благословеніе въ хранилищахъ твоихъ и на вся, на няже возложиши руку твою на земли. Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, и придутъ на ты клятвы, и будетъ у тебе скудость, и гладъ, и истребленіе на вся, на няже возложиши руку твою, елика аще сотвориши, дондеже потребитъ ты, злыхъ ради начинаній твоихъ, зане оставилъ еси Мя. Будеши обидимъ и рашащаемъ во вся дни, и не будетъ помогаяй тебѣ. Жену поймеша, и инъ мужъ возимъ етъ ю; домъ созиждеша и не поживеша въ немъ. Сынове и дщери твоя отданы будутъ языку иному. Плоды земли твоея и рся труды

твоя поястъ языкъ, егже не знаша отцы твои. Пришлецъ, иже есть у тебе, взидеть надъ ты выше, выше; ты же низидеши низу, низу. Сей взаимъ дастъ тебѣ, а не ты ему; сей будетъ глава, ты же будеши хвостъ. Поразитъ ты Господь болѣзнями и язвами. Вся сія придутъ на ты и постигнутъ ты, дондеже потребятъ ты, и останетеся въ числѣ маломъ, вмѣсто того егда бысте яко звѣзды небесныя множествомъ, яко не послушасте гласа Господа Бога вашего (Второз. гл. 28).

Такъ, братіе, предостерегалъ Моисей Евреевъ, и слова его исполнились на нихъ съ поразительною точностью. Но предостереженія его касаются ли только одного Еврейскаго народа? Не относятся ли они и къ христіанскимъ народамъ и не исполняются ли и на нихъ? Быть можетъ, иное изъ прореченій Моисея исполняется и на здѣшнихъ обитателяхъ? По крайней мѣрѣ, мысль объ этомъ невольно возникаетъ при историческихъ воспоминаніяхъ судьбы здѣшняго края...

Нынѣ мы молитвенно воспоминаемъ, какъ 60 лѣтъ тому назадъ въ этотъ день вступилъ въ градъ сей приснопамятный Святитель Иннокентій впервые въ санѣ Епископа Алеутскаго. Не болѣе пяти лицъ осталось здѣсь изъ очевидцевъ знаменательнаго его пришествія. Все дальше и дальше съ годами отодвигается отъ насъ свѣтлая личность просвѣтителя здѣшняго

края. Все меньше и меньше остается здѣсь людей, которые слышали его глаголы и видѣли дѣла его! Посему, благовременнымъ призналъ я учредить здѣсь хранилище имени Иннокентія, въ которомъ будутъ собраны памятники его времени и творенія дѣлъ руку его; этимъ они сохраняются отъ разрушающаго дѣйствія времени и грядущимъ поколѣніямъ, не знающимъ Иннокентія, будутъ возвѣщать славное и дорогое имя его отъ рода въ родъ.

Но, братіе мои, заботясь о сохраненіи вещественныхъ памятниковъ отъ Иннокентія, намъ тѣмъ паче надлежитъ заботиться о сохраненіи его духовнаго наслѣдія. Вы, конечно, слышали о томъ, какъ ради насажденія и утвержденія православной вѣры здѣсь, приснопамятный Иннокентій добровольно покинулъ дорогую родину свою, хорошо обезпечивавшій его приходъ, любившихъ его прихожанъ и радостно отправился съ семьей въ далекія и маловѣдомыя страны, въ путь тяжелый и опасный. Прибывъ въ Америку, онъ тридцать лѣтъ трудился здѣсь, сначала въ санѣ священника, а потомъ Архіерея, священнодѣйствуя, благовѣствуя, переводя свящ. книги на мѣстные нарѣчія, уча словомъ и писаніемъ, дѣломъ и житіемъ своимъ, разъѣзжая по островамъ, устроая церкви, часовни, миссіи и школы. Мы знаемъ дѣла его, и любовь, и служеніе, и вѣру, и терпѣніе, и то, что онъ много переносилъ и трудился для имени Божія и не изнемогалъ (Апокал. 2, 3 и 19). И память праведнаго съ похвалами даже и до дне сего. Сердца всѣхъ насъ преисполнены любовію, благодареніемъ и почтеніемъ къ сему дивному святителю. Но эти свои добрыя чувства къ нему мы лучше всего засвидѣтельствуемъ тогда, когда соблюдемъ достоиніе, насажденное и оставленное имъ здѣсь, когда будемъ вѣровать и жить такъ, какъ училъ онъ: а щ е л ю б и т е м я,

з а п о в ѣ д и м о я с о б л ю д и т е (Иоан. 14, 15), можетъ сказать онъ намъ вслѣдъ за Христомъ. Нужно-ли напоминать вамъ о семь? Нужно-ли убѣждать хранить заветы Иннокентія? Думаемъ, что да. Исторія сохранила намъ свидѣтеля о томъ, что самъ Пресвященный Иннокентій своимъ современнымъ ситхинцамъ иногда говорилъ „грозное слово“; стало быть, они нуждались въ обличеніи и вразумленіи. А потомки ихъ еще болѣе въ этомъ нуждались.

Еще живъ былъ Иннокентій, святительствовавшій въ Москвѣ, какъ съ переходомъ Аляски къ Американцамъ, въ Ситхѣ, при наступившемъ безначаліи и безпорядкѣ, вырвались наружу низменныя страсти, прежде сдерживаемыя строгостью русской власти. Позднѣе, въ разныхъ мѣстахъ Аляски стало расхищаться его духовное стадо инославными миссіонерами и среди самихъ православныхъ у многихъ стали замѣчаться охлажденіе къ вѣрѣ и церкви, измѣна отеческимъ преданіямъ, усвоеніе чуждыхъ понятій и обычаевъ. Посему, и къ бывшей паствѣ Иннокентія можно сказать то же, что изрекъ Богъ къ Ангелу Ефесской церкви: и мѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою; и такъ вспомни, откуда ты ниспалъ и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ, скоро прииду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься (Апок. 2, 4-5). И не сдвигается-ли уже у насъ этотъ свѣтильникъ? За грѣхи и отступленія наши не исполняется-ли и на насъ нѣчто изъ вышеприведенныхъ пророченій Моисея? Не постигаютъ-ли и насъ, злыхъ ради начинаній нашихъ, и скудость, и гладь, и истребленіе, и болѣзны, и язвы, и расхищенія, и обиды отъ пришельцевъ, возобладавшихъ надъ нами?

Убоимъ-ся-же, братіе, праведнаго гнѣва Божія, на ны движимаго, и молитвенно воспоминая нынѣ приснопамятнаго Иннокентія, останемся вѣрны завѣтамъ его, сохранимъ вѣру православную, преданность и послушаніе нашей святой Церкви и тихое и безмолвное житіе

поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2).

Ты же, святителю Иннокентіе, и по исходѣ своемъ отъ насъ, потщися предъ Престоломъ Божиимъ, дабы мы всегда память о семъ творили (2 Петр. 1, 15).

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго, по Епархіи.

Въ воскресенье, 16 Сентября, во второмъ часу пополудни, пушечнымъ выстрѣломъ извѣщены были жители Ситхи о приближеніи къ берегу парохода „Топика“. Ждали Ситхинцы этого парохода уже три дня съ особымъ необычнымъ интересомъ, зная, что на немъ имѣеть прибыть Архипастырь Русской церкви, Владыка Тихонъ. Какъ вообще въ мѣстахъ небогатыхъ населеніемъ и скудныхъ проявленіями общественной жизни, — всякій моментъ послѣдней, всякая новость въ Ситхѣ быстро становится общимъ достояніемъ и сопутствуется общимъ интересомъ. Тѣмъ болѣе, конечно, предстоявшее посѣщеніе Владыкой Тихономъ — въ виду приближенія 60-лѣтняго юбилея со дня прибытія перваго Русскаго Епископа въ Ситху — этой первой каедры нашихъ православныхъ епископовъ въ Америкѣ, — не могло не стать уже задолго предъ тѣмъ предметомъ разговоровъ и ожиданій, не только въ средѣ православныхъ обывателей Ситхи, а и въ кружкахъ нашей церкви постороннихъ. Всѣ рады были встрѣтить Преосвященнаго Русскаго Владыку, какъ желаннаго, почетнаго и притомъ всѣмъ уже хорошо знакомаго Гостя. Если что ослабляло косвеннымъ образомъ такую торжественность ожиданія, то это — отсутствіе въ данный моментъ въ Ситхѣ

священнослужителей: окрестные, по нуждамъ своей паствы и благодаря прихотливости пароходныхъ рейсовъ, не имѣли возможности прибыть сюда къ этому сроку; настоятель-же мѣстный, іеромонахъ Антоній, не успѣлъ вернуться изъ отпуска. Но миссійныя требованія пріучили уже всѣхъ приспособляться къ обстоятельствамъ. Мгновенно освѣтился огнями Божій храмъ, торжественно загудѣлъ — какъ родной привѣтъ прибывающему Архипастырю — православный благовѣсть, и вся пристань наполнилась народомъ, вышедшимъ во срѣтеніе дорогому Гостю. Здѣсь были и учащіе и учащіяся русскаго пріюта, въ полномъ составѣ. Пока Его Преосвященство благословлялъ встрѣчавшихъ его и обмѣнивался привѣтствіями, о іеродіаконъ Ілія прибывшій изъ С. Франциско съ Владыкою, поспѣшилъ съ вещами въ соборъ, и приготовилъ здѣсь все къ встрѣчѣ, по чину. На всемъ протяженіи пути отъ пристани до храма, народъ стоялъ по сторонамъ дороги, кланяясь Владыкѣ. При громкомъ пѣніи входнаго „Достоинно“, Его Преосвященство прослѣдовалъ на солею и отслуживъ молебень храмовому святому, Арх. Михаилу, привѣтствовалъ собравшихся словомъ о крестѣ, причемъ въ рукахъ Преосвященный держалъ старинный сребро-позлащенный ма-

сивный крестъ, — давнюю принадлежность Ситхинскаго собора, доселѣ хранившуюся при каедрѣ въ Санъ Франциско и теперь возвращаемую старой каедрѣ.

По время пребыванія своего въ Ситхѣ, Владыка остановился въ Русскомъ Иннокентіевскомъ домѣ, бывшемъ когда-то домомъ архіерейскимъ.

Радостно начавшись, этотъ торжественный день прибытія Владыки въ Ситху и закончился радостно, надолго оставивъ въ душѣ мѣстныхъ православныхъ жителей умиленные воспоминанія: при огромномъ стеченіи богомольцевъ, Владыка совершилъ въ тотъ-же вечеръ всенощное бдѣніе съ поліелеемъ и воздвиженіемъ честнаго Креста. Православная Ситха, кажется современъ Преосвященнаго Іоанна не видѣла этого обряда по архіерейскому чину. Долго, — уже проводивъ торжественнымъ трезвономъ своего Архипастыря изъ церкви, послѣ продолжительнаго богослуженія, — прикладывались православные ко кресту и только въ I-мъ часу церковь опустѣла. Съ возженными фонарями и свѣчами, обмѣниваясь сживленной бесѣдой, при неумолкающемъ колокольномъ звонѣ, расходились по домомъ богомольцы. Настроеніе радостное, приподнятое: точно праздникъ Пасхи.

Почти все время своего пребыванія въ Ситхѣ Владыка посвятилъ приходу. Обрадовавшись, какъ всегда, пріѣзду своего Архіерея, мѣстные индіане и колоши не пропускали случая благословиться у Архипастыря, выслушать его отеческія наставленія и побесѣдовать съ нимъ. Рѣдкій день, по нѣсколько разъ, они не бывали гостями Владыки, ходатайствуя о своихъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ, на которыя Владыка немедленно отзывался какъ матеріальной помощью — раздавая пособія, такъ и духовнымъ утѣшеніемъ — посѣщая дома колоши и совершая по

просьбѣ ихъ молебствія, освященіе воды панихиды и пр. Особенной торжественностью отличался приходъ индіанскаго братства на второй же день по прибытіи Владыки. Разряженные въ свои лучшіе костюмы, всѣ братчики со своими женами и дѣтьми явились къ Владыкѣ. Пропѣты были молитвословія на колошинскомъ нарѣчій, а затѣмъ предсѣдатель братства и другіе члены послѣдняго послѣдовательно обращались къ Владыкѣ съ рѣчами объ исторіи и настоящемъ положеніи братства. Примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, Его Преосвященство увѣщевалъ братство и впредь всегда стоять на стражѣ своей вѣры и церкви, не продавать ея за чечевичную похлебку, за выгоды житейскія, какими бы земными благами ни обольщали ихъ враги православія. Отпуская братство, Владыка внесъ свою щедрую лепту на нужды онаго.

Много времени и вниманія отдалъ Его Преосвященство и школѣ. Неоднократно посѣщая ее, Владыка переходилъ изъ отдѣленія въ отдѣленіе, провѣрялъ знанія учениковъ, руководилъ занятіями, осматривалъ помѣщенія, спальни, кладовыя и пр. Прибытіе Владыки каждый разъ было радостно привѣтствуемо школьниками, которые привыкли къ ласковому слову и гостинцамъ Его Преосвященства. Съ особеннымъ восторгомъ лелѣяли всѣ школьники мысль о пикникѣ, о поѣздкѣ въ окрестности; но сумрачная погода заставляла со дня на день откладывать такую поѣздку, и только уже подъ конецъ пребыванія въ Ситхѣ Его Преосвященства, удалось подстеречь ясный солнечный день, который и былъ настоящимъ праздникомъ для юной дружины, доставивъ много удовольствія и взрослымъ. Всѣ учащіеся и учащіе, во главѣ съ Преосвященнымъ Владыкою, и въ солутствіи церковнаго старосты, ѣздили на ближній островъ имени Его Преосвященства, и тамъ на лонѣ

природы было устроено чаепитіе, а дѣтямъ предоставленъ просторъ для игры.

Мѣстные чиновные обыватели и вообще интеллигентное общество сейчасъ же по пріѣздѣ Владыки въ Ситху свидѣтельствовали ему свое уваженіе, и Владыка немедленно сдѣлалъ отвѣтные визиты. Въ качествѣ почетнаго гостя, втеченіи своего трехнедѣльнаго пребыванія въ Ситхѣ, Владыка неоднократно былъ чествуемъ обѣдами; приглашаемъ на ресепшн-ы, подолгу бесѣдя съ мѣстными властями, вмѣстѣ съ другими приглашенными осматривалъ военнотамуженный пароходъ Rush, посѣщалъ епископальную церковь, присутствовалъ въ музеѣ на лекціи г. Джаксона, повѣствовавшего о путешествіи какого то американца по Сибири, слушалъ игру мѣстнаго музыкальнаго кружка и т. д. Между прочимъ, отдавая визитъ капитану Пендельтону, начальнику здѣшняго гарнизона, Преосвященный былъ встрѣченъ здѣсь весьма торжественно всѣмъ гарнизономъ, съ отданіемъ военныхъ почестей и барабаннымъ боемъ.

Когда печальная вѣсть о кончинѣ президента МакКинли стала достояніемъ и далекой Ситхи, Его Преосвященство приказалъ сдѣлать приготовленія къ панихидѣ, о чемъ было доведено до общаго свѣдѣнія. Къ назначенному часу, 19 Сент. соборъ наполнился православными и неправославными богомслъцами самаго разнообразнаго состава. Присутствовалъ губернаторъ, служащіе и неслужащіе американцы, колоши и русскіе. Облачившись, Владыка предварилъ обрядъ церковнаго поминовенія особымъ посвященнымъ событію словомъ. Печальная безвременная кончина президента называетъ невольную грусть и негодованіе противъ возмутительнаго произвола, съ какимъ рука убійцы совершила свое ужасное дѣло. Сочувствіе къ націи потерявшей своего добраго представителя, любимаго президента,

наполняетъ даже постороннія сердца со-страданіемъ и желаніемъ молитвой облегчить переживаемую утрату. По ученію нашей Церкви — это и священный долгъ cadaго — молиться за всякую власть, и таковою молитвою и должно сопутствоваться настоящей горе, такъ какъ большая часть членовъ православной Церкви здѣсь — граждане Соединенныхъ Штатовъ и пользуются покровительствомъ законовъ республики... Величественное и трогательное пѣніе умилило всѣхъ присутствовавшихъ. Рѣчь Владыки была переведена на англійскій языкъ г. Кашеваровымъ и помѣщена въ мѣстной газетѣ.

При обычномъ многолюдствѣ въ субботу и воскресенье 23 Сент. было совершено Его Преосвященствомъ богослуженіе. За литургіей Владыка говорилъ поученіе на воскресное евангеліе: почему труды наши не всегда сопровождаются успѣхомъ. Для колошей поученіе тутъже переводилъ на ихъ нарѣчіе хорошій ученикъ мѣстной православной школы Павелъ Ананыхъ (Барановъ). Вечеромъ Владыка совершилъ вечерню съ акаеистомъ Святителю Николаю, присоединивъ къ сему Архипастырскую бесѣду о благотворительности и милосердіи.

Во вторникъ утромъ, наканунѣ праздника Іоанна Богослова, прибылъ изъ Киллисно священникъ І. Соболевъ и вечеромъ совершилъ всенощное бдѣніе, причемъ на литію и величаніе выходилъ Его Преосвященство. Въ среду утромъ соборнѣ была совершена Божественная литургія.

Приблизился, наконецъ и давно жданный праздникъ, день юбилейный, — совпадавшій какъ разъ съ празднованіемъ Аѳонской иконы „Самонаписавшейся“, — подарокъ Ситхинскому собору Аѳонскихъ пустынножителей. Всю церковь декорировали зеленью. Освѣщенная по пасхальному, она собрала къ вечеру массу бого-

мольцевъ собравшихся помянуть великаго подвижника Алеутской миссии, преосвященнаго Иннокентія. Всенощное бдѣніе съ поліелеемъ и величаніемъ закончилось парастасомъ по почившемъ приснепамятномъ святителѣ.

Пасмурная погода и дождь на другое утро не удержали богомольцевъ дома. Съ первымъ ударомъ соборнаго колокола потянулись къ храму вереницы православныхъ и скоро торжественный трезвонъ возвѣстилъ собравшимся о шествиіи Преосвященнѣйшаго Владыки, перенося ихъ мысль къ тому моменту, когда 60 лѣтъ тому назадъ тѣмъ же путемъ шествовалъ первый Алеутскій Архипастыръ, Преосвященный Иннокентій, срѣтаемый здѣсь же отцами и дѣдами настоящихъ коренныхъ обывателей Ситхи, ожидавшихъ его Архипастырскаго благословенія. Къ этимъ назидательнымъ воспоминаніямъ о почившемъ святителѣ награвилъ предстоящихъ и Преосвященнѣйшій Владыка Тихонъ своимъ словомъ, увѣщевая всѣхъ хранить завѣты поминаемаго первосвятителя.

Затѣмъ молебствіе, приглашеніе многолѣтній, и — какъ послѣдній умиленный аккордъ — вѣчная память Высокопреосвященному митрополиту Иннокентію, когда-то воздвигавшему подъ сводами этого храма и свой молитвенный гласъ...

Предполагавшійся было крестный ходъ не состоялся: помѣшалъ дождь.

Послѣ обѣдни всѣмъ труженникамъ миссии съ ихъ семействами Владыкой были предложены обѣды, а съ 3-хъ до 5-ти часовъ назначенъ былъ у Его Преосвященства приемъ для американцевъ. Собралась вся мѣстная знать, во главѣ съ губернаторомъ. Гостямъ были предложены русскій чай, мороженное, пуншъ. Оживленный обмѣнъ привѣтствій, впечатлѣній не умолкалъ ни на минуту. Два часа спустя, состоялось торжественное собраніе креоловъ

и колошей въ школѣ. Принималъ ихъ Владыка какъ гостей. Кромѣ обычнаго угощенія, собравшимся здѣсь было предложено учителемъ г. Черепнинымъ чтеніе о жизни и подвигахъ м. Иннокентія, и затѣмъ ученики русской школы пропѣли много русскихъ пѣсень, предваренныхъ русскимъ гимномъ и законченныхъ „Коль славень“. Спѣли и американскій гимнъ. Фонографъ воспроизвелъ затѣмъ нѣсколько классическихъ пьесъ, послѣ чего Харлампіемъ Соколовымъ, при участіи гостей, пропѣта была незабвенная Барановская пѣсня, причемъ голосъ ситхинскаго старожилы, свидѣтеля давнихъ временъ, старосты церковнаго г. Костромитинова, выдѣлялся въ этой пѣснѣ особенно рельефно. На память о праздникѣ, Его Преосвященство дарилъ присутствовавшимъ портреты поминаемаго святителя, а также юбилейныя изданія — „Указаніе пути въ царство небесное“ Преосв. Иннокентія на колошинскомъ нарѣчій и Священную Исторію на томъ-же нарѣчій.

Послѣднюю воскресную службу совершилъ Владыка въ Ситхѣ 30 Октября, и сталъ собираться въ путь, такъ какъ Топику ожилали со дня на день. Сдѣланы были прощальные визиты, — Владыка обоцель жилища наиболѣе выдающихся колошей, со словомъ Архипастырскаго назиданія. Во вторникъ вечеромъ причтъ и школьная корпорація чествовала Владыку прощальнымъ обѣдомъ. Но только въ пятницу днемъ прибылъ ожидаемый пароходъ. Тотчасъ же въ крестовой церкви отслуженъ былъ напутственный молебенъ и на другое утро, еще разъ простившись съ Ситхинской церковью, и напутствуемый благодарными пожеланіями провожавшихъ, Его Преосвященство съ своимъ спутникомъ, іеродиакономъ Іліей, покинулъ Ситху. По дорогѣ, въ Джуно и Сеаттлѣ, Владыка служилъ молебствія и 17 Окт. утромъ прибылъ къ своей кааедрѣ.

Слава Господу, порадовавшему нашихъ далекихъ собратьевъ по вѣрѣ великимъ духовнымъ утѣшеніемъ, приведшему къ нимъ въ знаменательный день Архипастыря, и возвратившему Владыку къ намъ во здравіи и благополучіи, во время благопотребное!

Черепинъ.

Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Иннокентій въ письмахъ къ разнымъ лицамъ. *)

Въ настоящемъ году вышла въ свѣтъ третья часть писемъ митрополита Московскаго Иннокентія, собранныхъ біографомъ святителя И. П. Барусковымъ, изданная обществомъ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Она обнимаетъ время съ 1865 г. по 1878 г. — годъ смерти высокопреосвященнаго Иннокентія — и такимъ образомъ заканчиваетъ полное ихъ собраніе.

Всѣхъ писемъ въ этой третьей книгѣ 243. Большая часть ихъ имѣетъ дѣловой характеръ и адресована къ ближайшимъ сотрудникамъ высокопреосвященнаго Иннокентія — протоіерею Д. В. Хитрову (впослѣдствіи Діонисій, епископъ Уфимскій), Леониду, епископу Дмитровскому, и др. Много писемъ и отнoшеній адресовано Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, графу Д. А. Толстому, А. Н. Муравьеву и другимъ духовнымъ и свѣтскимъ особамъ.

Содержаніе писемъ даетъ богатый матеріалъ для жизнеописанія святителя и характеристики его взглядовъ, сужденій и отношенія къ различнымъ вопросамъ времени и къ различнымъ дѣятелямъ прошлаго. Кромѣ того, во многихъ письмахъ, въ особенности тѣхъ, которыя относятся къ сибирскому періоду его дѣятельности (1865 — 1867 г.), — содержатся цѣнныя свѣдѣнія по исторіи православія и пра-

*) «Письма Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Собр. И. Барусковъ. Книга третья. VI+398. Сиб. 1901 г. Цѣна 2 р. 50 коп.

вославной миссіи въ Якутской области, на Амурѣ и въ Сѣверной Америкѣ.

Въ біографическомъ отношеніи любопытно отмѣтить, какъ встрѣтилъ высокопреосвященный Иннокентій избраніе свое на Московскую митрополию. Избраніе это было для него совершенною неожиданностію. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ — въ мартѣ 1867 г. — онъ серьезно думалъ объ удаленіи на покой и писалъ объ этомъ высокопреосвященному Филарету, митрополиту Московскому, испрашивая у него разрѣшенія «помѣститься въ Москвѣ» и «получить гдѣ-либо келью при храмѣ», ни мало не предполагая, конечно, что въ скоромъ времени ему суждено дѣйствительно перемѣститься въ Москву, но не «въ келью при храмѣ», а въ митрополичьи покои. Вполнѣ естественно, поэтому, что телеграмма оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода объ избраніи на Московскую митрополию глубоко поразила высокопреосвященнаго Иннокентія. „Лишь только вспомню, куда я ѣду, пишетъ онъ 7 марта 1868 года, подъ живымъ впечатлѣніемъ этого извѣстія, преосвященному Леониду, епископу Дмитровскому, морозъ по кожѣ пробѣгаетъ и невольно содрогаюсь.. Не знаю, что будетъ со мною, когда я приѣду къ вамъ? Скажу откровенно вашему преосвященству, что я боюсь размышлять много о предстоящемъ мнѣ служеніи. Но да будетъ воля Господня во мнѣ и со мною!“ (№ 464). «Мнѣ ли быть на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ великій Филаретъ, пишетъ онъ Евсевию, архіепископу Могилевскому, въ отвѣтъ на его привѣтствіе. Но да будетъ воля Божія во мнѣ! Быть можетъ, я призванъ на одинъ день или на одинъ какой-либо часъ» (стр. 171). „Не знаю, прибавляетъ онъ, что мя хочетъ творити Господь мой, — но да будетъ Его святая воля — все приму съ покорностію. Буду дѣлать что могу. Все, что выйдетъ добрее, то это отъ Него, а что худое, отъ меня“ (№ 476).

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія и непритворной любви проводили жители восточной

Сибири своего архипастыря. Съ неменьшею скорбію оставлялъ своихъ пасомыхъ и высокопреосвященный Иннокентій. „Гдѣ бы я ни былъ — не забуду края, гдѣ я служилъ“ — пишетъ онъ въ мартѣ 1868 г. изъ Иркутска, по пути въ Москву, своему ближайшему сотруднику — преосвященному Діонисію (стр. 152). Слова эти не были въ его устахъ пустою фразой. Нѣтъ! и по приходѣ въ Москву, онъ продолжалъ слѣдить за состояніемъ и ростомъ церковной жизни въ восточно-сибирскомъ краѣ. Съ особеннымъ удовольствіемъ говоритъ онъ въ своихъ письмахъ о томъ, что такъ или иначе касается преуспѣянія дорогой для него восточной Сибирской окраины. Истиннымъ праздникомъ было для него открытіе, по его усиленнымъ ходатайствамъ, въ половинѣ 1869 года, самостоятельной архіерейской каведры въ Якутскѣ. „Слава Богу, слава Богу! наконецъ дѣло совершилось!“ — пишетъ онъ 26 іюля 1869 г. преосвященному Якутскому Діонисію, — извѣщая его объ этомъ радостномъ событіи. „7 іюля Якутская епархія родилась; поздравляю васъ отъ души всѣхъ“. „Я очень радъ, что вы теперь полный владыка. Живите, владычествойте многая лѣта здраво и успѣшно. Правду сказать, не мало хлопотъ стоило мнѣ это дѣло. Нѣсколько разъ просилъ я Оберъ-Прокурора, его товарища, директора Хозяйственнаго Управленія; ѣздилъ къ министру финансовъ“. Скажу вамъ, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ къ преосвященному Діонисію, — что не изъ за спасибо я хлопоталъ о васъ; а изъ за того, чтобы вы недоконченное вами исправили. Пока якутскій языкъ не будетъ введенъ въ употребленіе церковное, и не думайте о выѣздѣ изъ Якутска. Будете расквиваться, если поступите иначе. Вотъ вамъ мое послѣднее объ этомъ слово“ (№ 467).

Посвятитъ значительную часть жизни просвѣщенію инородцевъ Сѣверной Америки, высокопреосвященный Иннокентій не забываетъ въ своихъ письмахъ церковныхъ нуждъ и этого

края. Онъ серьезно озабоченъ подысканіемъ лица, способнаго съ пользой потрудиться въ Америкѣ въ качествѣ епископа. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ проектируетъ рядъ мѣръ, способныхъ обезпечить успѣхи православія въ этомъ краѣ. „Резиденцію епископа нужно перенести, пишетъ онъ, изъ Ново-архангельска въ С. Франциско, гдѣ климатическія условія несравненно лучше и откуда столько же удобно имѣть сообщеніе съ колониальными церквами, какъ и изъ Стихи, если только не удобнѣе; — нужно дозволить преосвященному дополнять свою свиту и перемѣнять членовъ оной, а также и рукополагать въ священнослужители къ нашимъ церквамъ изъ американскихъ подданныхъ, которые примутъ православіе со всѣми его учрежденіями и обычаями; нужно дозволить преосвященному и всѣмъ причтамъ православной церкви въ Америкѣ отправлять литургію и прочія церковныя службы на англійскомъ языкѣ, для чего, само собою разумѣется, должны быть переведены служебныя книги на англійскій языкъ; въ училищахъ, которыя будутъ учреждены въ С. Франциско и другихъ мѣстахъ для приготовленія людей къ занятію миссіонерскихъ и священно-служительскихъ мѣстъ, науки должно преподавать уже на англійскомъ, а не на русскомъ языкѣ, который рано или поздно, а замѣнится послѣднимъ языкомъ“ (стр. 140).

Изъ другихъ церковно-общественныхъ вопросовъ, которыхъ касается высокопреосвященный Иннокентій въ своей перепискѣ, — наибольшій интересъ представляютъ свѣдѣнія объ организаціи и дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества, имъ основаннаго, а также его сужденія о новомъ тогда уставѣ духовно-учебныхъ заведеній 1869 года. Сравнивая этотъ уставъ съ дѣйствовавшимъ ранѣе того уставомъ, высокопреосвященный Иннокентій отдаетъ послѣднему полное преимущество надъ первымъ и проектируетъ рядъ такихъ измѣненій, которыя бы приближали уставъ 1869 года къ

уставу 1842 г. Тому же вопросу „о воспитаніи духовнаго юношества“ посвящена обширная записка высокопреосвященнаго Иннокентія, напечатанная въ приложеніяхъ къ его письмамъ (стр. 352—384). „Главною цвлю духовно-учебныхъ заведеній, пишетъ онъ здѣсь, должно быть воспитаніе духа благочестія и молитвы, ибо безъ молитвы никто ничего истинно-добраго не можетъ сдѣлать, а тѣмъ менѣе пастырѣ. И потому, прежде всего и болѣе всего, надобно приучать воспитанниковъ къ молитвѣ, и приучать, можно сказать, съ самою колыбели, ибо опытъ показываетъ, что изъ не приучившихся къ молитвѣ въ дѣтствѣ рѣдкіе умѣютъ молиться въ зрѣломъ возрастѣ... Намъ надобно заботиться о томъ, продолжаетъ онъ, чтобы у насъ какъ можно болѣе было пастырей благочестивыхъ, смиренныхъ, дѣятельныхъ и терпѣливыхъ, хотя иногда и немного ученыхъ. Для сельскаго священника довольно, если онъ можетъ объяснить то, что онъ читаетъ, и съ толкомъ прочесть готовую проповѣдь. Не всякому же придется состязаться съ еретиками и раскольниками. И потому можно принять за правило: отнюдь не исключать изъ семинарій и училищъ учениковъ, кои, хотя и слабыхъ способностей, но въ которыхъ замѣчаются духъ молитвы, дѣятельность, кротость, опрятность и проч. Подобные люди для церкви дороже можно сказать, золота. Они, зная свои недостатки по учености, не будутъ заноситься; будучи дѣятельны, они непременно будутъ исполнять все то, что требуется отъ нихъ по должности, и исполнять со тщаніемъ; будучи притомъ опрятны и бережливы, они и при малыхъ доходахъ не будутъ терпѣть недостатка; будучи кротки и исполнительны, будутъ любимы своими прихожанами и даже врагами; а имѣя молитвенный духъ, они всегда будутъ назидательны и безъ словъ; молитвою же и смиреніемъ они могутъ достигнуть духа любви, а съ любовью чего они не дѣлаютъ и чего не перенесутъ“.

«Напротивъ того, какихъ бы огромныхъ способностей ни былъ ученикъ, но если въ немъ замѣтно явное небреженіе къ молитвѣ, если онъ недѣятеленъ, дерзокъ и т. п., — то лишь только можно увѣриться, что онъ неисправимъ, непременно исключать такого даже изъ духовнаго званія».

Что касается учебнаго курса, то высокопреосвященный Иннокентій желаетъ, чтобы въ составъ егс, кромѣ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ предметовъ, вошли и медицина, и сельское хозяйство, и естествознаніе. Желаетъ онъ также, чтобы воспитанники были заняты какими либо физическими упражненіями, какъ для укрѣпленія тѣла, такъ и для того, чтобы не предаваться праздности, всегда и для всѣхъ вредной. „Изъ этихъ упражненій самое лучшее, здоровое и для нашего званія полезное и приличное, говоритъ онъ, есть древодѣліе, или столярное, которое благоволилъ избрать для своего занятія Спаситель нашъ, затѣмъ иконопись, портняжное или сапожное ремесло“ и т. д. Образъ жизни для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній высокопреосвященный Иннокентій рекомендуетъ строгій. „Пища у нихъ должна быть самая простая, но здоровая; равнымъ образомъ одежда и вся обстановка, потому что отъ черстваго хлѣба къ пищѣ порядочной, и съ рогожки на пуховикъ — переходъ всякому пріятенъ и пріятно дѣйствуетъ на духъ челоѣка, а противный переходъ съ перваго раза можетъ убить духъ въ челоѣкѣ, иногда и нагѣки. Въ наше время, кромѣ обѣда и ужина прибавляетъ онъ, ничего не давали ученикамъ, и не легко было намъ переносить это поутру; но я того мнѣнія, что это полезно: ибо во первыхъ, благодѣтельно для здоровья, какъ діетическое средство, а во вторыхъ, это приучаетъ къ воздержанію и терпѣнію“.

Переходя къ вопросу о замѣщеніи церковныхъ должностей окончившими курсъ воспитанниками духовной школы, высокопреосвящен-

ный Иннокентій рекомендуетъ слѣдующія три правила: во первыхъ, опредѣлять въ дьячки или чтецы непременно всѣхъ и каждаго (исключая, можетъ-быть, академикомъ); ибо чтецами были и не стыдились быть Василий Великій и Іоаннъ Златоустъ — люди ученые, не хуже пинѣиныхъ академикомъ. Ежели наши православные охлаждаютъ къ церкви, то этому не малою причиною есть то, что мы очень мало имѣемъ хорошихъ чтецовъ (и то случайно). И въ самомъ дѣлѣ, надобно имѣть большое терпѣніе выстоять въ церкви, напримѣръ, за часами въ великій постъ, два часа, и ничего не понимать, что читаютъ наши дьячки. Съ началомъ опредѣленія студентовъ въ дьячки, этотъ недостатокъ мало по малу исправится. Во вторыхъ, слѣдуетъ поставить также правилами: въ званіи или должности чтеца долженъ прослужить всякій студентъ не менѣе, какъ до 25-ти лѣтняго своего возраста. Въ 3—4 года службы въ должности чтеца почти всякаго можно увидѣть, что изъ него будетъ, а главное, имѣетъ ли онъ склонность и способность къ высшему служенію въ санѣ іерея или діакона. Оказывающимся малоспособными къ тому, по своему духу, не обинуясь можно совѣтовать и предлагать искать какой либо другой родъ службы или жизни. Въ третьихъ: студентовъ, прослужившихъ дьячками до 25-лѣтняго возраста, производить въ дьяконы (но не въ священники). Въ этомъ санѣ онъ долженъ прослужить не менѣе, какъ до 30-тилѣтняго возраста, и уже тогда посвящать его въ іерея».

Кромѣ сужденій по разнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни и данныхъ для біографіи самого митрополита Иннокентія, въ его письмахъ содержатся любопытныя указанія относительно многихъ извѣстныхъ церковныхъ дѣятелей недавняго прошлаго, тѣхъ условій и обстановки, въ которыхъ проходила суровая, полная лишений жизнь нашихъ архипастырей — миссіонеромъ на крайнемъ востокѣ Сибири. Вотъ, напримѣръ, поразительная по своей про-

стотѣ картина изъ жизни преосвященнаго Павла Новочархапгельскаго. «Преосвященный Павелъ, пишетъ о немъ митрополитъ Иннокентій, возвращаясь изъ Камчатки въ Якутскъ, мимоходомъ заѣзжалъ къ намъ на минутку для свиданія. Впрочемъ, какъ и не завернуть? Стоило только сдѣлать лишнихъ 4,000 — 5,000 верстъ. Ну, что это значить?.. Да, нечего сказать! пришлось ему совершить путь въ 15,000 верстъ» (стр. 41). Въ другомъ письмѣ о томъ же преосвященномъ Павлѣ митрополитъ Иннокентій сообщаетъ: «только онъ одинъ и могъ жить въ Ситхѣ въ послѣднее время. Кушать было нечего и не у кого, питался почти однимъ хлѣбомъ съ рыбою, какая случилась, по онъ и не думалъ роптать» (стр. 270).

Письма высокопреосвященнаго Иннокентія написаны, большею частію, спокойнымъ, дѣловымъ тономъ, но по мѣстамъ они проникнуты нескрываемымъ юморомъ. Вотъ, напримѣръ, какъ отвѣчаетъ онъ на жалобу преосвященному Діонисію на нѣкоего Тоен за то, что тотъ холоденъ къ церкви и дѣлу объ улучшеніи быта духовенства: «напрасно, холодность къ церкви въ людяхъ такого полета есть недугъ почти общій, а улучшение быта православнаго духовенства послѣдуетъ не ранѣе, какъ за годъ до второго пришествія Христова» (стр. 344). Въ такомъ же шутиломъ тонѣ его письмо къ Никодиму, епископу Дмитровскому: «сколь долго бы вы ни хворали, пишетъ онъ, всѣ получаемые вами оклады останутся при васъ, само собой разумѣется, что если распоряженія по епархіи останутся въ моихъ рукахъ до вашего выздоровленія. Но если вы вздумаете умереть, то въ такомъ случаѣ я прикажу въ тотъ же день прекратить выдачу всѣхъ окладовъ. Итакъ, выздоравливайте же непременно: иначе плохо будетъ».

Въ приложеніяхъ къ письмамъ напечатаны извѣстная уже намъ записка о воспитаніи духовнаго юношества и нѣкоторые другіе документы.

(Церк. Вѣд.).

Къ исторіи взаимныхъ отношеній православной и епископальной церкви въ Америкѣ.

Въ лѣтописяхъ взаимныхъ отношеній православной и епископальной церкви въ Америкѣ останется на вѣки незабвеннымъ то обстоятельство, о которомъ мы недавно уже упоминали: разумѣемъ присутствіе годъ тому назадъ нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Тихона, на хиротоніи во епископа коадьютора извѣстнаго ревнителя, „высокой епископ. церкви“ епископа Графтона, въ Фондюлакѣ. Прибытіе туда Его Преосвященства было отвѣтомъ на усиленные любезныя приглашенія этого епископа, который и поспѣшилъ своему гостю—іерарху, представителя Русской церкви, оказать знаки глубокаго вниманія и самый сердечный привѣтливый пріемъ, распространивъ эту любезность и на спутниковъ преосвященнаго Тихона — іеромонаха Севастьяна и священника І. Кочурова, сопровождавшихъ Владыку на Фондюлакское торжество. Въ церкви Владыкѣ отведено было при богослуженіяхъ почетнѣйшее мѣсто, сотрудники еп. Графтона, іерархи епископальной церкви, старались предупредить желанія Его Преосвященства, знакомя его съ подробностями своего ритуала, съ своими взглядами и убѣжденіями и интересуясь впечатлѣніями и мнѣніями Владыки по интересующимъ ихъ вопросамъ. Когда на прощальномъ обѣдѣ, Епископъ Графтонъ предложилъ тостъ въ честь Преосвященнаго Владыки Тихона и поблагодарилъ его за посѣщеніе, Его Преосвященство отвѣтствовалъ приводимой здѣсь рѣчью, которая, какъ и все пребываніе въ Фондюлакѣ, оставила самое благопріятное воспоминаніе среди участниковъ торжества.

Достопочтенные отцы и братія во Христв!

Получивъ любезное приглашеніе Высокочтеннаго Епископа Графтона при-

быть на хиротонію его коадьютора, я почелъ пріятнымъ своимъ долгомъ принять это приглашеніе въ упованіи, что Истинный Глава Церкви Христосъ, все премудро направляющій къ благу Своей Церкви, быть можетъ, небезплоднымъ сотворить и настоящее мое сюда пришествіе. Не берусь судить о томъ, будетъ ли сопровождаться оно какими-либо плодами и послѣдствіями для церкви вашей, и повѣдаю лишь о тѣхъ полезныхъ наблюденіяхъ, каковыя я лично извлекъ втеченіи моего пребыванія среди Васъ и каковыя могутъ имѣть нѣкое значеніе въ глазахъ нашей церкви въ важномъ вопросѣ о единеніи церквей.

Передъ настоящимъ почтеннымъ собраніемъ излишне говорить о томъ, насколько раздѣленіе христіанъ противно Христу, соблазнительно для не христіанъ и насколько оно ослабляетъ наши силы и наши успѣхи. Излишне говорить, ибо всеми Вами безъ сомнѣнія живо чувствуется вся важность и святость единенія о Христѣ. И мы, братія, не только должны молиться о томъ, чтобы скорѣе наступилъ желанный часъ, когда все мы будемъ единостадо ео Единымъ Пастыремъ Христомъ, но сами должны съ своей стороны прилагать старанія и труды для сего святаго дѣла. Быть можетъ, оно совершится не при насъ, но все же мы должны сѣять для него, ибо Господомъ помянется во Царствіи Его не только жнущій, но и сѣявшій, да „радуются вкупѣ“, по слову Спасителя, „и сѣяй и жняй“.

Не сомнѣваюсь также, что Вами, просвѣщенными мужами, вполне сознается вся серьезность это великаго дѣла единенія.

Иногда намъ дѣлаются упреки въ излишней медлительности. Въ противовѣсъ сему, приведу двѣ нашихъ народныхъ пословицъ: „семь разъ отмѣрь, одинъ отрѣжь“, и „поспѣшишь — людей насмѣ-

ишишь“. Всякое важное дѣло должно быть крѣпко обдуманно и прочно, солидно поставлено, — едва ли кому хочется строить на пескѣ. Думаю, что этотъ трезвый взглядъ вполне приложимъ и къ великому дѣлу единенія церквей. Чтобы достигнуть этой весьма желательной цѣли, нужно, — какъ писалъ объ этомъ въ посланіи къ епископальной церкви покойный первосвятитель Русской церкви, митрополитъ Петербургскій Исидоръ, — нужно тщательное изученіе и знакомство другъ съ другомъ. Мы до послѣдняго времени мало соприкасались съ вами и потому знаемъ васъ мало, а вы, быть можетъ, смотрѣли на насъ глазами Рима. Благодаренье Богу! Всеблагое Провидѣніе въ послѣднее время воздвигаетъ мужей совѣта и разума, друзей правды и истины и туманъ понемногу разсѣвается. Добрый починъ къ этому сдѣланъ Вашею епископальною церковью въ Америкѣ, и за это Вамъ честь и благодареніе!

Возвращаюсь къ началу. вмѣстѣ съ горячими симпатіями къ епископальной церкви не могу не высказать благодарности Его Преосвященству, Епископу Графтоу за то, что онъ далъ мнѣ прекрасный случай ближе ознакомиться съ вашими воззрѣніями. Не скрою отъ Васъ, что въ Православной церкви смущены тѣмъ обстоятельствомъ, что въ вашихъ 39 членахъ говорятъ только о двухъ таинствахъ какъ таинствахъ. Нынѣшняя торжественность посвященія епископа коадьютора и Ваши вчерашнія завѣренія всочію свидѣтельствуя, что и священство, какъ и крещеніе и евхаристія, Вами, здѣсь присутствующими, признаются за таинства, и объ этомъ нынѣ я радъ свидѣтельствовать предъ своею церковью, равно какъ и передать и о Вашихъ воззрѣніяхъ на Filioque и по другимъ вопросамъ. Это и есть та осязательная польза, которую я извлекъ

изъ настоящаго пребыванія моего, о чемъ я говорилъ выше.

Если при этомъ позволено мнѣ будетъ высказать какое нибудь пожеланіе, то оно будетъ состоять въ томъ, чтобы епископальная церковь и ея достойные представители и дальше шли въ выясненіи своихъ воззрѣній, согласно съ древними, православно-каеолическими. По моему мнѣнію прекраснымъ и удобнымъ случаемъ для такого выясненія была бы генеральная конвенція епископаловъ, предстоящая въ Октябрѣ будущаго года въ С. Франциско.

А теперь позвольте мнѣ по русскому обычаю предложить здравіцу и возгласить многая лѣта ихъ преосвященствамъ — Епископу Графтоу, новопосвященному Епископу и всѣмъ здѣ присутствующимъ отцамъ и братіямъ во Христѣ.

Изъ письма о. Прот. А. П. Мальцева къ Епископу Тихону.

Кто изъ насъ не слыхалъ почтеннѣйшаго имени Прот. А. П. Мальцева, — имени произносимаго всегда съ восторженнымъ восхищеніемъ и любовью всѣми, кому только приводилось соприкасаться съ этой свѣтлой личностью, пользоваться его услугами, совѣтами, руководствомъ, и знакомиться съ его разносторонней дѣятельностью. Онъ изъ тѣхъ немногихъ людей, о комъ, еще при ихъ жизни, можно смѣло говорить, что они слава нашего православія, украшеніе духовенства, гордость отечества и — выражалъ увѣренность, что каждый слѣдующій годъ будетъ прибавлять новыя прекрасныя черты къ его духовному облику, и являютъ новые плоды его полезнѣйшей работы на поприщахъ пастыря, богослова, миссіонера, организатора — благотворителя и т. д. Направляя энергичной инициативой знаменитое Берлинское Братство, привлекая къ нему симпа-

тія доброты и покровительство сильныхъ міра, о. Мальцевъ въ короткое время столько сдѣлалъ для заброшеннаго на чужбину русскаго человѣка, что только подробный очеркъ, какой мы и предложимъ читателямъ въ одной изъ слѣдующихъ номеровъ, можетъ достойно передать это. Во многихъ уголкахъ Европы, благодаря этому братству, засіяли православные кресты... Нынѣ устроится храмъ и въ Гамбургѣ. Помѣщаемое ниже письмо о. Протоіерея сообщаетъ эту радостную вѣсть, — и остается пожелать, чтобы чрезъ посредство церковныхъ журналовъ онъ получила наибольшее распространение для пользы дѣла!

«25 Октября 1901 г. Письмо О. Прот. Мальцева напечатать въ Епарх. Вѣстникъ, причемъ предлагается духовенству Алеутской Епархіи, проѣзжающему чрезъ Гамбургъ, останавливаться тамъ для совершенія богослуженія въ братскомъ храмѣ.»

Е. ТИХОНЪ.»

...., Относительно храма въ Гамбургѣ я хотѣлъ сообщить Вашему Пресвященству, что предъ пасхою мною приобрѣтены за 30,000 мар. домъ, на Wohlersweg 4, въ 3 окна и 3 этажа; въ верхнемъ изъ этажей устроится храмъ во имя Святаго Чудотворца Николая; тутъ же имѣется комната для остановки священника. Партеръ и 1-й этажъ сданы секретарю при Русской Миссіи въ Гамбургѣ Павлу Казим. Минкевичу, который управляетъ Братскимъ Домомъ и заботится о храмѣ: онъ очень радушный, услужливый и гостеприимный господинъ. Такъ какъ постояннаго причта въ Гамбургѣ нѣтъ, и богослуженіе время отъ времени будетъ совершаться мною или моимъ товарищемъ О. Василиемъ Гекемомъ, то я желалъ бы, чтобы вѣренное Вашему управленію духовен-

ство, какъ при своемъ назначеніи въ Америку, такъ равно при отпускахъ на родину и возвращеніяхъ обратно, было поставлено въ извѣстность, что они могутъ остановиться въ Братскомъ Домѣ и въ воскресенье или праздникъ отслужить тамъ литургію или всенощную, предваривъ лицъ за недѣлку впередъ о своемъ приѣздѣ г. Минкевича, дабы онъ могъ оповѣстить правосл. колонію, доложивъ о предстоящемъ служеніи г. Министру-Резиденту (въ настоящее время Сер. Вас. Арсеньеву). Мнѣ кажется, что служеніе сіе послужитъ духовнымъ утѣшеніемъ какъ для пастыря, такъ и пасомыхъ, а остановка (конечно безвозмездная) въ родномъ домѣ, гдѣ живетъ русское семейство, избавитъ отъ лишнихъ мытарствъ въ чужомъ городѣ, особенно по части приобрѣтенія параконд. билетовъ, карантинныхъ и иныхъ формальностей.

„Итакъ, примите сей братскій кровъ, Владыка, подъ Ваше святительное благословеніе и да послужитъ онъ связующимъ пунктомъ нашихъ собратій о Христѣ, трудящихся на близкой и отдаленной чужбинѣ за имя Господне во славу Божию и на пользу нашего родного и дорогаго православія, нашей матери-Церкви.“

По вопросу объ эмеритурѣ.

Изъ письма о. Казначей Европ. Эмер. Кассы Н. Н. Сахарова.

...Относительно недоумѣнныхъ вопросовъ, поднятыхъ Редакціей „Ам. Пр. Вѣстника“ по поводу предложенія Преосв. Тихона, удобнѣе, конечно, поговорить и прийти къ соглашенію, когда само Американское Духовенство предварительно выскажется по поводу проекта Устава. Въ настоящее же время я могу лишь высказать мнѣніе, что, если предполагаемые взносы признаны будутъ слишкомъ высокими для нѣкоторыхъ Амер. священно- и церковнослужителей, то лучше всего установить еще IV-й разрядъ въ половинномъ размѣрѣ сравнительно съ III-мъ (т. е. 12½ франковъ въ годъ)—для „нештатнаго духовенства“ (безъ различія сына). Впрочемъ, я долженъ предупредить, что въ виду строгаго соответствія между пенсіонными окладами и взносами—пенсіи нештат. духовенства будутъ слишкомъ незначительны (что пред-

ложенному въ проектѣ вычисленію — 125 франковъ полныя и 62 фр. 50 сант. половинныя). Поэтому желательнымъ было бы, конечно, если бы въ вашей епархіи нашлся источникъ, изъ котораго можно было бы доплачивать за каждаго нештатнаго священно- и церковнослужителя 12¹/₂ франковъ въ годъ, или вообще недостающую сумму, и слѣвательно все Америк. нештатное духовенство могло бы присоединиться къ III-му разряду. Въ такомъ случаѣ сохраняются предложенные три разряда взносовъ и пенсій, а къ Прим. 2 му параграфа 3-го можно прибавить: „священники и діаконъ нештатнаго духовенства могутъ вносить по 3-му разряду.“

Для обезпеченія благосостоянія кассы необходимо, мнѣ думается, удержать обязательность взносовъ, — по примѣру кассъ въ Россіи, — а равно и правила о выборѣ разрядовъ въ зависимости отъ сана. То и другое условіе не составитъ, надѣюсь, затрудненія для принятія проекта Американскимъ Духовенствомъ, развѣ для нештатныхъ священно- и церковнослужителей будетъ установлена указанная льгота.

Въ дополненіе къ проекту Устава посылаю листокъ о судьбахъ нашей эмеритуръ, разосланный въ концѣ Мая сего 1901 г. всѣмъ русскимъ причтамъ Западной Европы. Къ даннымъ въ немъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ прибавить еще постановленіе бывшаго 7-го Іюня 1901 года съѣзда депутатовъ отъ участниковъ эмерит. кассы духовенства С.-Пб. епархіи (С.-Пб. Духовный Вѣстникъ, № 35 отъ 31/VIII 1901 г.

„№ 4. Вопросъ о правѣ участія въ кассѣ правосл. загранич. духовенства возникъ по поводу прошенія діаконъ Висбаденской церкви Алексія Розанова о зачисленіи его участникомъ кассы.

Правленіе постановило: въ виду того, что 1) въ уставѣ кассы нѣтъ прямыхъ указаній на рѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ, а 2) распространительному толкованію косвенно относящейся къ этому случаю ст. 3 устава, въ смыслѣ подведенія подъ дѣйствіе ея и заграничнаго духовенства, какъ духовенства С.-Пб. епархіи, препятствуетъ то серьезное обстоятельство, что заграничное духовенство подчинено С.-Пб. епархіи лишь въ іерархическомъ отношеніи, а не въ экономическомъ, — эмеритальная же касса есть учрежденіе экономическое, получившее и получающее свои доходы по силѣ ст. 11 уст. не только отъ духовныхъ лицъ С.-Петербургской епархіи, а и отъ церквей епархіи, — вышеизложенный вопросъ считать подлежащимъ рѣшенію общаго собранія депутатовъ отъ участниковъ кассы.

Съѣздъ постановилъ: на основаніи указанныхъ правленіемъ доводовъ и въ виду поступившаго заявленія со стороны протоіерея Берлинской церкви Алексія Мальцева

Увеличенія окладовъ едва ли можно ожидать; скорѣе придется сократить предложенные размѣры пенсій.

объ особой эмеритальной кассѣ для заграничнаго духовенства ходатайство діаконъ Алексія Розанова отклонить.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 года Іюня 9. Исполнить.“

5/17 Апрѣля 1899 года, на собраніи заграничныхъ священно- и церковнослужителей въ Вѣнѣ (по случаю освященія храма) возбужденъ былъ между прочимъ вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для заграничнаго духовенства. Предложеніе это было мотивировано съ одной стороны — давно уже раздававшимися желаніями имѣть подобное благотѣльное учрежденіе, съ другой невозможностью примкнуть къ эмер. кассѣ С.-Петербургской епархіи: было уже нѣсколько случаевъ отказа священнослужителямъ, желавшимъ принять въ ней участіе, на томъ между прочимъ основаніи, что однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ С.-Пб. кассы является отчисленіе известнаго процента съ чисто церковныхъ доходовъ, каковымъ источникомъ ни одна почти изъ заграничныхъ церквей не располагаетъ. На упомянутомъ собраніи въ Вѣнѣ рассмотрѣнъ былъ и проектъ устава эмеритальной кассы для заграничнаго духовенства, причемъ какъ сама мысль объ учрежденіи самостоятельной эмеритуръ, такъ и проектъ встрѣченъ были общимъ одобреніемъ всѣхъ присутствовавшихъ, и тогда же рѣшено было препродолжить разсмотрѣнный проектъ по другимъ заграничнымъ причтамъ для ознакомленія съ нимъ и для могущихъ быть замѣчаній и измѣненій. Тогда же избрано было (на первое пятилѣтіе) и Правленіе будущей кассы, а именно: председателемъ Прот. Е. В. Соловьевъ (Кобургъ), товарищемъ председателя Прот. А. И. Вольскій (Стутгартъ), дѣлопроизводителемъ о. діак. І. І. Политовъ (Стутгартъ) и казначеемъ о. діак. Н. Н. Сахаровъ (Берлинъ). Предварительное же веденіе дѣла до официалаго, утвержденія устава кассы, — взялъ на себя временно Прот. А. П. Мальцевъ (Берлинъ).

24 Августа (5 Сент.) того же 1899-го года при личномъ представленіи своемъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, Прот. Мальцевъ докладывалъ Его Высокопреосвященству о желаніи и намѣреніи учредить эмерит. кассу, при чемъ Владыка выразилъ свое полное сочувствіе и преподалъ Архiepастырское благословеніе на приведеніе добраго дѣла въ исполненіе.

Въ Ноябрь того же года, бывшій на разсмотрѣніи въ Вѣнѣ, проектъ возвратился въ Берлинъ съ подписями и замѣтками. На основаніи послѣднихъ онъ былъ испр. и 15 Декабря 1899 г. посланъ для утвержденія Владыкѣ Митрополиту, который ознакомившись съ проектомъ, передалъ его для разсмотрѣнія и отзыва въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

Въ Мартѣ 1900 года на имя Прот. А. П. Мальцева поступило письмо отъ Директора Хоз. Управленія тайн. сов. П. И. Остроумова съ извѣщеніемъ, что онъ разсмотрѣ-

рѣлъ проектъ, сочувствуетъ ему и одобряетъ, но въ тоже время до извѣстной степени опасается, — въ виду малочисленности участниковъ кассы, — можетъ ли эмеритура обладать достаточными для своей цѣли капиталами при указанныхъ въ проектѣ условіяхъ.

Послѣ переписки и личныхъ переговоровъ т. с. П. И. Остроумова съ Прот. А. П. Мальцевымъ (при проѣздѣ перваго черезъ Берлинъ въ Августѣ 1900 года) выработаны были слѣдующій планъ: 1) касса открывается съ 1900 года и въ этомъ же году поступаютъ первые обязательныя взносы и добровольныя пожертвованія, согласно указаннымъ въ проектѣ правиламъ; 2) въ теченіи первыхъ 15-ти лѣтъ Правленіемъ кассы собираются статистическія данныя о перемѣнахъ въ личномъ составѣ заграничнаго духовенства; 3) въ 1914 году, — предъ выдачей первыхъ пенсій, — на собраніи представителей заграничнаго духовенства или Правленіемъ кассы, если оно получитъ полномочіе отъ всѣхъ участниковъ кассы, опредѣляются подробнымъ и точнымъ образомъ размѣры пенсіонныхъ окладовъ сообразно съ наличнымъ капиталомъ кассы и съ упомянутыми статистическими данными. Измѣненному въ этомъ смыслѣ проекту Г. Директоръ Хоз. У. т. с. П. И. Остроумовъ выразилъ готовность дать надлежащій ходъ.

Въ томъ же Августѣ 1900 года Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, находясь въ Берлинѣ, выразилъ также съ своей стороны согласіе на осуществленіе проекта эмеритуры въ формѣ, рекомендованной Г. Директоромъ Хоз. Управления.

Наконецъ 25 Ноября по дѣлу о заграничной эмеритурѣ докладывалъ Его Высокопреосвященству Митрополиту Антонію (при возведеніи въ санъ Протоіерея) о. А. И. Вольскій, и Владыка, выразивъ еще разъ свое полное сочувствіе намѣренію заграничнаго духовенства, сообщилъ между прочимъ, что т. с. П. И. Остроумовъ обѣщаль въ скоромъ времени представить проектъ къ утвержденію и что, „въ виду предстоящаго такимъ образомъ официалнаго утвержденія устава эмеритуры, взносы могутъ быть дѣлаемы теперь же“.

Тогда какъ въ Россіи почти всѣ епархіи уже давно пользуются благотѣльными плодами эмеритуры, заграничей доселѣ еще ничего не сдѣлано въ дѣлѣ помощи и призрѣнія престарѣлыхъ священно- и церковнослужителей и ихъ вдовъ и сиротъ, нерѣдко остающихся на чужбинѣ безъ всякихъ средствъ, или при очень скудной пенсіи. Тотъ отраднѣйшій фактъ, что многіе заграничныя священно- и церковнослужители уже представили еще въ 1899 г. въ кассу свои взносы и пожертвованія, доказываетъ симпатичность и благовременность сего учрежденія.

Изъ исторіи епископальной церкви въ С. Америкѣ.

40-я Конвенція Епископальной Протестантской церкви С. Штатовъ.

17 Октября н. с. закончила свои работы 40-я по счету Конвенція Епископальной Протестантской церкви, зашедшая съ 3 Окт. н. с. въ С. Франциско. Будучи созываемы каждыя три года, подобныя конвенціи представляютъ высшую форму управленія епископальной церковью, а потому, естественно, играютъ первостепенную роль въ исторіи этой церкви, возбуждая немалый интересъ и разнообразнѣйшія чувства — одобренія или критики въ публикѣ. Только на нихъ рѣшаются вопросы, касающіеся всей церкви, пересматриваются каноны, утверждаются новые законы или измѣняются и отменяются старые. Одной только Генеральной Конвенціи принадлежитъ право открытія новыхъ епархій и миссій, а также и избраніе для нихъ епископовъ. Въ составъ ея входятъ представители всѣхъ епархій изъ клира и народа во главѣ съ епископомъ или его викаріемъ. Въ промежуткахъ же между конвенціями епархія управляется епископами, при чемъ въ потребныхъ случаяхъ епископы руководствуются совѣтами старѣйшаго по времени хиротоніи епископа, которому присвоивается титулъ „Presiding Bishop of the Church“. Помимо сего Конвенціей избираются на трехлѣтіе спеціальныя коммисіи, которыя и разсматриваютъ возникающіе въ между-конвенціонное время вопросы.

Настоящая Конвенція отличалась большимъ оживленіемъ и интересомъ. На ней были затронуты вопросы первостепенной важности. Въ ея засѣданіяхъ принимали участіе 68 епископовъ, какъ представители епархій и заграничныхъ миссій, 1 епископъ изъ Англіи и два епископа изъ Канады, двѣсти священниковъ и столько же мірянъ. Засѣданія епископовъ происходили отдѣльно, составляя Палату епископовъ (House of Bishops), а засѣданія остальныхъ представителей составляли другую Палату Депутатовъ (House of Deputies). Только то положеніе, которое получало утвержденіе обѣихъ Палатъ, вступало въ силу закона.

Между прочимъ было обсуждаемо положеніе, по которому Епископу предоставлялось бы право разрѣшать лицамъ и приходамъ, желающимъ вступить въ союзъ съ Епископальною церковью, но не усвоившимъ еще вполнѣ формъ богослуженій, изложенныхъ въ книгѣ общественныхъ молитвъ (Book of common prayer), пользоваться своими богослуженіями и обрядами, признавая юрисдикцію епископа. Рѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, по выраженію виднаго участника конвенцій, открыло бы двери церкви для лицъ и приходовъ, не находящихся еще въ союзѣ съ церковью

и не вполне знакомыхъ съ формами богослуженій, — другими словами — уничтожило бы препятствія къ расширенію церкви. Вопросъ о замѣнѣ настоящаго имени „Episcopal Protestant Church of America“ на „Catholic Church of America“ остался не рѣшеннымъ и сданъ въ особую комиссію для доклада на слѣдующей конвенціи. Въ такомъ же положеніи остался и вопросъ „о воспрещеніи лицамъ, получившимъ разводъ, вступать въ новый бракъ“. Предполагалось разъ разведеннымъ лицамъ, виновнымъ и невиновнымъ, не только воспретить вступать въ бракъ вторично, но и лишить ихъ вообще таинствъ церкви. Такое опредѣленіе было принято Палатою епископовъ, но отвергнуто Палатою депутатовъ и вопросъ остался нерѣшеннымъ. Впрочемъ комиссія по сему предмету предоставлено войти въ сношеніе съ другими церквами по этому вопросу и выработать положеніе, которое могло бы быть принято другими христіанскими исповѣданіями а также и правительствомъ. Безъ сомнѣнія, ограниченіе разводовъ имѣло бы тѣ благодѣтельные послѣдствія, что ограничило бы число разводовъ и повысило бы нравственное состояніе народа.

Кромѣ сего, вниманіе Конвенціи было обращено на состояніе миссій, ихъ матеріальное обезпеченіе и увеличеніе числа миссіонеровъ, на образованіе фонда для пособленія нуждающимся членамъ клира, на развитіе школьнаго дѣла, на отношеніе капитала къ труду, въ виду повторяющихся стачекъ рабочихъ, и ми. др. касающіеся дисциплины и администраціи церкви вопросы. Въ общемъ впрочемъ отъ этой Конвенціи ождалось больше, чѣмъ сдѣлано и объясняется это недостаткомъ времени и множествомъ предложенныхъ на обсужденіе вопросовъ).

Состояніе церкви за послѣднее трехлѣтіе было признано удовлетворительнымъ. Число крещеній равняется 178,000, число конфирмацій 131,245, причастниковъ было 843,622, число учениковъ воскресныхъ школъ 439,112, учащихся въ приходскихъ школахъ было 15,947, въ спеціальныхъ школахъ 10,855, а учителей было 46,940. Лицъ духовнаго званія было 5,022, изъ коихъ 86 епископовъ въ 59 епархіяхъ, 4583 священника и 353 діакона. Расходы церкви за трехлѣтіе исчислены въ почтенную сумму \$45,690,715,49, изъ коихъ приходскія нужды израсходовано \$34,209,097,57, на епархіальныя нужды \$9,616,907,18, на заграничныя миссіи \$1,402,706,28, на образованіе клириковъ 61,590,87, на пособіе престарѣлымъ и неспособнымъ къ труду клирикамъ \$200,565,10, вдовамъ и сиротамъ клириковъ \$199,848,49. И всѣ эти милліоны внесены самими же членами церкви. Мѣстомъ слѣдующей Конвенціи въ 1904 г. избранъ городъ Бостонъ.

Кончая свою краткую замѣтку, не можемъ не отмѣтить того отраднаго факта вниманія, съ которымъ отнеслись участники Конвенціи къ Православной церкви. На первомъ же засѣданіи было постановлено послать сердечное приглашеніе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, Представителю Святой Восточной Православной церкви, присутствовать на торжественныхъ богослуженіяхъ Конвенціи. Православный Кафедральный Соборъ посѣщался многими членами Конвенціи, а за богослуженіями по воскреснымъ днямъ всегда въ церкви можно было видѣть нѣсколькихъ епископовъ и многихъ священниковъ, не говоря ужъ о членахъ Конвенціи мирянахъ.

О. П.

Духовные недуги и врачевство.

Въ рѣчи, сказанной при открытіи городского училища въ Ялтѣ, Преосвященный Николай, Епископъ Таврической, свое Архипастырское привѣтствіе выразилъ такъ: „Отъ души желаю, чтобы отсюда выходили люди не половинчатые, а цѣльные, — не просто „интеллигенты“, какъ принято теперь говорить, — но и вполне благовоспитанные граждане! — Издавна уже примѣчаютъ, что всякія ненормальныя явленія въ обществѣ находятся въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи къ религіозно-нравственному воспитанію въ семьѣ и школѣ, т. е. гдѣ меньше обращается вниманія на религіозность, тамъ больше бываетъ и всякихъ отступленій отъ нравственности, — и наоборотъ, гдѣ больше развивается чувство религіозности, тамъ меньше и преступленій. И это убѣжденіе не однихъ проповѣдниковъ морали; существуетъ цѣлая наука, именуемая соціальной этикой, которая въ длинныхъ статистическихъ таблицахъ подтверждаетъ это положеніе. Для тѣхъ, кто хочетъ познакомиться съ подобными трудами, — укажу въ семь случаевъ на одну книгу — весьма солидную въ научномъ отношеніи, — на сочиненіе профессора Дерптскаго университета доктора *Этингена*. Въ этой объемистой книгѣ, *Social—Ethik, oder moral—Statistik*, на основаніи изслѣдованій *Шинклера, Герри (Guerry) Дюшателя* и др. самымъ неопровержимымъ образомъ аргументируется вышеприведенное положеніе!

Да оно иначе быть и не можетъ: только идея Бога, идея мздовоздаянія за гробомъ — могутъ содержать дурныя инстинкты человѣка и гарантировать всякое право и всякую нравственность! „Если бы не было Бога, замѣтилъ однажды Вольтеръ, — Его слѣдовало бы выдумать!“ т. е. другими словами: безъ Бога немислимъ никакой общественный порядокъ, никакая цивилизація! — „Если человѣческимъ низменнымъ инстинктамъ не про-

ставить высшаго авторитета, замѣчаетъ *Леруа Боле*, — тогда люди обратятся въ дикихъ животныхъ и станутъ истреблять другъ друга“. Таково послѣднее слово науки въ этомъ отношеніи! Но это „послѣднее слово науки“ для людей вѣрующихъ далеко не ново, ибо объ этомъ уже нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ училъ ветхозавѣтный мудрецъ, когда утверждалъ, что *страхъ Божій отрываетъ грѣхи*, — т. е. застраховываетъ отъ преступленій и пороковъ!

Понятно послѣ этого, какъ жестоко ошибаются тѣ моралисты и тѣ педагоги, которые хотѣли бы построить обученіе безъ религіи или внѣ религіи, — и которые, взамѣнъ этого, рекомендуютъ только одни правила нравственности безъ высшаго авторитета, ихъ утверждающаго, т. е. безъ идеи личнаго Бога (ученіе графа Л. Толстого).

Къ счастью, среди общей сумятицы послѣдняго времени о переустройствѣ системъ воспитанія и образованія, — съ высоты трона раздалось вслухъ всѣхъ вѣщее слово: „желательно, чтобы не было забыто и религіозно-нравственное воспитаніе юношества!“ Въ этихъ немногихъ словахъ сказано все!

Дай же Богъ, чтобы все было приведено къ этому, а не къ другому знаменателю; ибо въ этомъ заключается залогъ благополучія нашего Отечества не только въ настоящемъ, но и въ далекомъ будущемъ!“

Въ другомъ словѣ Преосвященный Николай касается вопроса о должныхъ отношеніяхъ православныхъ чадъ св. Церкви къ отлученному ею графу Толстому. „Являются еще и до сихъ поръ люди, которые, желая своимъ ограниченнымъ умомъ постигнуть все тайны Божіи, въ конечномъ чувствѣ безсилія сдѣлать это, но въ чувствѣ самообольщенія и гордости провозглашаютъ, что все это нѣтъ и быть не можетъ, что все, чему вѣрвало человечество, чѣмъ радовалось и утѣшалось, что все это — или самообольщеніе, или же просто ложь и выдумка, — что все это пора забыть, оставить и жить такъ, какъ она, эти самозванные учителя, считаютъ нужнымъ, полезнымъ и приятнымъ... И вотъ опять поднимается смута въ умахъ и сердцахъ людей, — опять Имя Господне становится предметомъ пререканій и соблазна. Вы конечно, догадываетесь, о комъ идетъ рѣчь, — кто это тотъ человѣкъ, который дерзнулъ наки распинать Господа своего и Христа? — Все, что говоритъ этотъ *антихристъ* (2 Іоан. 7) не есть что либо новое все это уже было не одинъ разъ высказываемо и повторяемо многими еретиками и невѣрующими, — и все-му этому давнымъ давно сдѣлана оцѣнка Св. Церковію. Еще въ ветхомъ завѣтѣ псалмопѣвецъ замѣтилъ: *рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ* (псал. 52). — Бываютъ между такими людьми заблуждающіеся по невѣдѣнію, скудоумію, или даже искренно въ слѣдствіе ложнаго направленія мысли; но все такіе люди бываютъ

скромны и въ своемъ невѣрїи не осуждаютъ другихъ и не оскорбляютъ святости ихъ чувства... Не таковъ современный лжеучитель и его приспѣшники: они не только не вѣруютъ сами, заблуждаются, но въ то же время кощунствуютъ, богохульствуютъ и оскорбляютъ вѣрованія другихъ людей, — того учрежденія, подъ сѣнію котораго они родились, выросли и воспитались... Это въ собственномъ смыслѣ *Богоненавистники!* — Св. Церковь, въ лицѣ высшаго священноначалія, высказала уже свое мнѣніе и свой судъ надъ этимъ человекомъ: по примѣру Отцевъ Церкви временъ первыхъ вѣковъ христіанства она извергла его изъ своихъ нѣдръ, отлучивъ отъ общенія въ молитвахъ, обрядахъ и таинствахъ, — по слову Спасителя: *иже же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17; 1 Коринѣ. 16, 22).

Казалось бы, что такимъ рѣшеніемъ дѣла всѣ благомыслящіе люди, именующіе себя православными христіанами, должны были остаться нравственно удовлетворенными; — однакоже, вышло совсѣмъ не такъ: не только самъ осужденный и его приверженцы пришли въ крайнее озлобленіе и разразились въ отвѣтъ на это новыми кощунствами и новыми богохуленіями, явилось и въ средѣ вѣрующихъ нѣкое колебаніе, — и вотъ полетѣли письма, телеграммы, адреса, вѣнки, букеты и др. знаки сочувствія этому человѣку... Вышло нѣчто невѣроятное: человѣка, отвергающаго Богочеловѣка, Св. Церковь, государство, — все, что есть священнаго и чѣмъ жило человечество столько времени, вдругъ сдѣлали героемъ дня, мученикомъ за убѣжденія, и многіе безъ сомнѣнія, дѣлали это по невѣдѣнію, или просто по стадному чувству увлеченія, не зная даже, о чемъ писалъ Толстой и за что его отлучили отъ Церкви... Конечно, пройдетъ этотъ чадъ — и многіе отрезвятся; но несомнѣнно, что и не мало погибнетъ и для сея жизни и для будущей. Какъ же быть равнодушнымъ при видѣ всего этого?! И невѣрно опять повторимъ слова Апостола: *братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестию, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу: добро бо благодатию утверждати сердца, а не брашны, отъ нижеже не прїяли пользы ходившии въ нихъ.* (Колос. 2, 8. Евр. 13, 9.).

«Но какъ же намъ быть, скажутъ иные, вѣдь онъ «великій писатель»? Да развѣ это уже такъ богопротивно сказать нѣсколько словъ въ привѣтствіе и вообще быть къ нему любезнымъ? Вѣдь Христосъ заповѣдалъ любовь ко всѣмъ, и христіанство есть религія любви». — На все это предлагаемъ вамъ отвѣтъ не свой, а возлюбленнаго ученика Христова, Св. Апостола Іоанна Богослова; — вотъ что онъ пишетъ во второмъ своемъ посланіи: *И сія есть любовь, да ходимъ по заповѣдямъ Ею. Сія есть заповѣдь, якоже слышасте исперва, да*

въ ней ходите. Зане мнози лстцы видоца въ мѣръ, не исповѣдающе Исуса Христа, пришедша во плоти: сей есть лстець и антихристъ. Блюдите себе да не погубите яже дѣласте добрая, но да мзду, совершениу воспримете. Всякъ преступаяй и не пребываяй во ученіи Христовъ Бога не имать: пребываяй же во ученіи Христовъ, сей и Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ и сею ученія не приноситъ, не приемлите его въ домъ и радовати ся ему не глаголите: глаголяй бо ему радовати ся соощастся дѣломъ его злымъ (2 Іоан. 6—11).

Значить, кто сплетаетъ вѣнки изъ цвѣтовъ антихристу, тотъ въ тоже время возлагаетъ терновый вѣнецъ своему Господу и Спасителю, тотъ вонзаетъ иглы терновыя въ Его пречистое тѣло; — значить, кто выражаетъ ему свое привѣтствіе, тотъ даетъ заушеніе и заплевание Христу Спасителю, тотъ ударяетъ Его по ланитамъ... Значить, тотъ второе распинаетъ Спасителя (Евр. 6, 4—6), ибо нельзя же служить Богу и веліару, Христу и Его врагу—антихристу! Между всѣмъ этимъ не можетъ быть ничего общаго, какъ нѣтъ ничего общаго между свѣтомъ и тьмою! Психологически невозможно въ одно и тоже время любить Христа и антихриста, — невозможно и молиться за него, какъ нельзя молиться за сознательнаго самоубійцу и вообще за согрѣшающаго смертнымъ грѣхомъ, ибо противленіе истинѣ, хула на Духа Святаго, есть тяжчайшій грѣхъ, который не отпустится, по слову Спасителя ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Матѣ. 12, 31—32). Въ семь случаевъ Церкви представляеть такихъ грѣшниковъ исключительно воля Божіей!...

Память Преосв. † Епископа Бориса.

18 Сентября с. г. скончался на 46 году своей жизни Преосвященный Епископъ Борисъ, присутствующій въ Св. Синодѣ и Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, а 24 Сент. дорогіе останки его опущены въ могилу въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры. Въ лицѣ почившаго Православная Церковь потеряла одного изъ просвѣщеннѣйшихъ современныхъ намъ іерарховъ, а человечество—искренняго друга. Съ нимъ ушелъ въ землю талантъ, какой дается отъ Бога только избраннымъ немногимъ, съ его смертию не стало одного изъ гуманнѣйшихъ людей. Ученые труды покойнаго Архипастыря доставили ему неувидаемую славу, и одинъ перечень ихъ говорить о великой заслугѣ его передъ Русскою церковью и наукой. Это былъ великій мыслитель-богословъ нашего времени. Вложивъ въ богатую сокровищницу науки столько, сколько позволило ему его кратко-

временная жизнь, онъ покинулъ этотъ мѣръ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда будучи поставленнымъ на высочайшій ступень епископскаго служенія, имѣлъ возможность еще свободнѣе и шире развернуть мощь своего таланта. Кого Богъ приводилъ соприкасаться съ покойнымъ Архипастыремъ, тотъ навсегда сохранитъ о немъ память, какъ о чловѣкѣ высокой души, исполненномъ христіанскихъ добродѣтелей, умѣвшемъ любить всѣхъ и любимомъ всѣми. Для насъ же важно то, что онъ интересовался миссіонерскимъ дѣломъ, радовался его успѣхамъ и высоко цѣнилъ труды миссіонеровъ, о чемъ свидѣтельствуеть его переписка съ другомъ, завѣдывавшимъ православной семинаріей въ Японіи, и его отношенія къ его бывшему профессору И. А. Бодуэну-де-Куртене.)

Миръ праху незабвеннаго наставника юношества! Свѣтлый образъ его останется навсегда путеводною звѣздой для людей стремящихся къ истинѣ и посвятившихъ себя служенію Ипостасной Премудрости.

Панихиды по новопреставленному Архипастырѣ были совершены въ Кафедральномъ Соборѣ и Нью-Йоркской Церкви.

Ө. П.

Изъ Южной Америки.

Спѣшимъ сообщить радостное извѣстіе, полученное отъ протоіерея Изразцова, что 23 числа сего сентября освящена благолѣпно устроенная православная русская церковь въ Буэносъ-Айросѣ. Построеніе здѣсь самостоятельнаго храма имѣетъ для мѣстнаго православнаго населенія особенное значеніе: составляя въ общемъ очень немногочисленную общину, живя среди иностранцевъ, превосходящихъ ихъ и количествомъ, и положеніемъ, и средствами, лишенные благоустроеннаго храма, православные невольно чувствовали себя какъ-бы безъ почвы, придавленными, забытыми, умаленными. Существовавшая церковь въ частномъ наемномъ домѣ безъ всякихъ внѣшнихъ признаковъ, даже безъ креста вверху, въ ихъ собственныхъ глазахъ имѣла характеръ временной, непостоянной часовни, которая сегодня есть, а завтра можетъ быть закрыта. Устроенный и освященный нынѣ самостоятельный храмъ, увѣнчанный 5-ю куполами со всѣми характерными особенностями русской церковной архитектуры, внушилъ всѣмъ увѣренность что православіе стало здѣсь твердою ногою и, при помощи могущественной Россіи, будетъ съ подобающей честью дер-

*) „Десятилѣтіе учено-литературной дѣятельности Архимандрита Бориса“ Г. Булашева.

жать свое знамя. Теперь каждый православный съ полнымъ сознаниемъ можетъ сказать своему совопроснику: «приди и виждь! вотъ моя церковь, вотъ моя вѣра!»

Освященіе храма состоялась въ присутствіи президента Аргентинской республики.

(Церк. Вѣд.)

С Л О В А К И.

Slovensko. Sbornik stati venovanych kraji a ldu Slovenskemu. Umelecka Beseda svym clopum na rok 1901, in 40, съ иллюстраціями, 214 стр., въ Прагѣ.

Преобладающій элементъ американскаго славянства — словаки. Многіе изъ нихъ, спасаясь отъ насильной мадьяризации, бѣгутъ въ Соед. Штаты и здѣсь совершенно осѣдаютъ. Изъ такихъ немало насчитываетъ и наша миссія въ числѣ своихъ пасомыхъ. Небезынтересны данныя о современномъ положеніи этого племени, почерпнутыя „Моск. Вѣдомостями“ изъ цитированной выше книги которыя въ извлеченіи мы здѣсь приводимъ.

Словаки занимаютъ довольно значительную область въ Транслейтаніи, то-есть въ Угорскомъ королевствѣ или Венгріи. Это «угорскіе» Словаки. Но и за этими предѣлами половины Австріи, уже раздѣлившейся на сѣ, Словаки тянутся въ Цислейтаніи непрерывною полосой, доходя почти до города Врно (Brunn) въ Моравіи. Страна ихъ въ Угріи гористая, это—область Карпатовъ. Мораво-рѣка составляетъ границу между угорскими и моравскими Словаками, но это не есть ни историческій ни этнографическій предѣлъ между ними: и тѣ и другіе Словаки—одинъ народъ во всѣхъ отношеніяхъ. На югѣ границу Словаковъ составляетъ Дунай отъ Пожун (Pressburg) до-Остригома. Здѣсь они перемѣшиваются съ Мадьярами. Въ другихъ мѣстахъ своей территоріи Словаки граничатъ съ Поляками, Русскими, Слезакими, Чехами и Мораванами. Словаковъ мадьярская статистика насчитываетъ около 2 милліоновъ, въ Моравіи ихъ болѣе 200 тысячъ. «Но сколько насъ въ дѣйствительности, одинъ Господь Богъ знаетъ», говоритъ г. Кметъ въ своей статьѣ о природѣ и странѣ Словаковъ (стр. 8), намекая на приемы мадьярской статистики.

Изъ всѣхъ Славянскихъ народовъ, въ самомъ трудномъ и худшемъ положеніи въ наше время находятся Словаки, Македонскіе Славяне и, къ нашему стыду, Русскіе въ Галиціи и Венгріи, кость отъ костей русскаго народа. Но если въ крайне печальномъ положеніи Македоніи отчасти виновата борьба Грековъ, Болгаръ и Сербовъ между собою изъ-за претензій на эту область распadaющей Турціи, все же Македонскіе Славяне имѣютъ всѣ основанія ожидать, что скоро ихъ судьба измѣнится къ лучшему, и они получаютъ возможность соединиться со своими соплеменниками, Болгарами и Сербами, уже

имѣющими свои государства. Русскіе могутъ, хотя съ тоской, но съ полнымъ правомъ питать надежды, что Русское государство все же заступится за нихъ и положить предѣлъ энергическому ихъ ополочиванію, омадьяриванію и окатоличенію. У Словаковъ же нѣтъ заступниковъ! Они—ближайшіе сородичи Чеховъ, но сами Чехи ведутъ лишь упорную борьбу съ нѣмцами и на полную государственную независимость и силу разсчитывать не могутъ,

Словаки гибнутъ подъ утонченнымъ игомъ Мадьяръ, они словно обречены утучнять мадьярское тѣло!... У нихъ отнято все, что только можно отнять у народности, которую обрекаютъ на смерть. У нихъ нѣтъ уже и школы, гдѣ бы учили хотя бы начаткамъ ихъ языка, кромѣ немногочисленныхъ частныхъ при церквахъ, пока едва терпимыхъ либеральнымъ Мадьярскимъ правительствомъ, нѣтъ никакихъ правъ, которыя могли бы хоть немного оградить ихъ народную, самобытность.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ были изгнаны изъ одной высшей школы окончившіе ее десять молодыхъ Словаковъ за то только, что на своей товарищеской фотографической группѣ они подписались по словацки, а не по мадьярски, то-есть, въ сущности, употребили словацкую, а не мадьярскую орфографію, ибо у Словаковъ и мадьяръ одна и та же азбука—латиница!

Нѣтъ еще и десяти мѣсяцевъ, какъ были присуждены къ болѣе или менѣе продолжительному заключенію въ тюрьмѣ (отъ одного до шести мѣсяцевъ) 22 представителя словацкой патриотической интеллигенціи только за то, что они встрѣтили на желѣзнодорожномъ вокзалѣ своего ользгаго друга, редактора ихъ же газеты, когда того въ Пештѣ судили по дѣлу его газеты. Процессъ этотъ хорошо извѣстенъ по стенографическому отчету и представляетъ полное доказательство того, что судъ въ Венгріи есть только безсудіе.

Въ послѣднее время мадьярскія газеты подняли крикъ о «панславизмѣ» грозящемъ со стороны тѣхъ Словаковъ, которые побывали въ Америкѣ. На дняхъ Pestі Hirlap призывала мадьярское правительство принять въ Америкѣ мѣры противъ «русской пропаганды, хорошо организованной въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ». Тамъ-де Словаки сближаются съ Русскими, многіе принимаютъ православіе и, возвратясь на родину со средствами, поддерживаютъ панславизмъ. Поэтому, когда два Словака, братья Эбгеи, пожертвовали 200 долларовъ на православную церковь строящуюся въ Бехеровѣ, у нихъ былъ сдѣланъ обыскъ и ихъ стали преслѣдовать (Narodnie Noviny, № 77, отъ 4 Юля).

Въ свое время было разслѣдовано русскою печатью, какъ Мадьяры отнимаютъ по селамъ дѣтей у бѣдныхъ Словаковъ и отвозятъ ихъ въ чисто-мадьярскія мѣстности, гдѣ и воспитываютъ ихъ Мадьярами. Это фактъ уже

общеизвѣстный. Мадьярскіе ученые (?), напримѣръ, Керени, угождая мадыарскому шовинизму, создаютъ теорію, въ силу которой Словаки должны считаться лишь болѣе поздними пришельцами на свою землю, что страна эта лишь ославянена, и потому, понятно, — теперь должна быть омадыарена. Превращеніе въ Мадьяръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ идетъ весьма успѣшно. «Если спросишь такого Мадьярина о фамиліи, то услышишь: «Хорватъ, Шимко, Прибой, Кошеля», говоритъ г. Кметъ (Slovensko, стр. 6), хотя перемѣнить фамилію на мадыарскую чрезвычайно легко, — теперь для этого не требуется даже и гербовой марки въ 50 крестеровъ. По словамъ этого автора, «то, что донныѣ — фактъ совершившійся, падаетъ виною на католическую церковь, ибо до сихъ поръ она мадыарила фактически, и начала это дѣлать раньше, чѣмъ государство и общество».

Но слѣдуетъ замѣтить, что и прежде было, и теперь имѣется много и такихъ католическихъ патеровъ, которые дѣлали очень много для пробужденія народнаго самосознанія у Словаковъ и принимаютъ живое участіе въ словацкой литературѣ и патріотической дѣятельности. Таковъ былъ, напримѣръ, епископъ Мойзесъ, поэтъ и писатель патеръ Янъ Голлай, и много другихъ. Теперь католическое духовенство у Словаковъ не только не находитъ у своихъ епископовъ поддержки въ своей дѣятельности въ пользу словацкой народности, но даже подвергается за это преслѣдованію.

Удивительны историческія судьбы! До сихъ поръ находятся подъ тяжелымъ игомъ чуждыхъ Европѣ народовъ (Турокъ и Мадьяръ) страны, тѣсно связанныя съ воспоминаніями о святыхъ Славянскихъ Апостолахъ Кириллѣ и Меодіи, — именно Македонія и Словачина, — ихъ родина и главное мѣсто ихъ дѣятельности. Именно среди моравскихъ Словаковъ впервые раздалось ихъ учительное слово, а въ Нитрѣ, среди угорскихъ Словаковъ былъ епископомъ-викаріемъ Св. Меодія Вихингъ, извѣстный своими интригами противъ славянскаго апостола, своего архіепископа. Славянское богослуженіе и Православіе, несмотря на все преслѣдованіе латинствующаго духовенства и правительствъ, долго хранилось по мѣстамъ въ Словачинѣ, — имѣются слѣды употребленія кириллицы первыми угорскими королями (стр. 120, въ статьѣ патера Геромета: «О религіозныхъ судьбахъ католиковъ Словаковъ угорскихъ»). Послѣдній православный монастырь въ Словачинѣ былъ уничтоженъ во времена угорскаго короля Лудовика I Анжуйскаго. Онъ находился вблизи города Тренчина, на Скалкѣ и богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ немъ совершалось еще въ 1344 году (стр. 36, статья Павла Брижка: «Очеркъ исторіи Словаковъ»).

Въ настоящее время большинство Словаковъ католики. Евангеликовъ Словаковъ насчитывается нѣсколько

болѣе 430.000 (стр. 130, ст. Голубаго: «О судьбахъ евангелической церкви у Словаковъ»). Кстати замѣтимъ, что на Востокѣ, гдѣ Словаки сливаются съ Русскими, около 150.000 Словаковъ принадлежатъ къ униатскому вѣроисповѣданію (стр. 56).

Христіанство въ Арменіи.

Первыя семена христіанства были посеяны въ Арменіи ранѣе, чѣмъ въ какихъ бы то ни было другихъ странахъ. Авгарь, владѣтель армянскій (называемый въ нашихъ Четырехъ-Миніяхъ княземъ эдесскимъ), будучи одержимъ неизлечимою болѣзною, прослышавъ отъ купцовъ, посѣщавшихъ Арменію, о великихъ чудесахъ и удивительномъ ученіи Христа, и страстно захотѣлъ видѣть Его и послушать Его проповѣди. Онъ отправилъ посланнаго къ Нему въ Іерусалимъ, но свидѣтельству армянскихъ историковъ, съ такимъ письмомъ:

«Авгарь, сынъ Аршама, князь земли, Іисусу спасителю и благотворителю, явившемуся въ Іерусалимской землѣ, — привѣтъ!

«Я слышалъ о Тебѣ и объ исцѣленіяхъ, совершенныхъ Тобою безъ лекарствъ и безъ кореньевъ; ибо, какъ говорятъ, Ты заставляешь слѣпыхъ видѣть, хромыхъ ходить; Ты очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь нечистыхъ духовъ, исцѣляешь одержимыхъ многолѣтними болѣзнями; Ты и мертвыхъ воскрешаешь. Услышавъ все это о Тебѣ, я положилъ въ умѣ своемъ одно изъ двухъ: или Ты—Богъ, сошедшій съ неба для совершенія всего этого; или же—Сынъ Божій, все это творящій. Вотъ почему пишу къ Тебѣ и прошу Тебя, благоволи прійти ко мнѣ исцѣлить недуги, коими я одержимъ. Слышалъ я также, что евреи ропщутъ на Тебя и хотятъ предать Тебя мученіямъ; у меня есть небольшой, но красивый городъ, — его достаточно было бы для насъ обоихъ».

Посланный былъ искусный живописецъ Ананъ, которому поручено было снять изображеніе Христа, если бы Онъ не соблаговолилъ исполнить просьбу Авгаря.

По свидѣтельству греческаго церковнаго историка Евсевія и старыхъ армянскихъ историковъ, Спаситель получивъ письмо изъ рукъ Анана, приказалъ апостолу Фомѣ написать такой отвѣтъ царю армянскому: «Блаженъ кто вѣруетъ въ Меня, не видавъ Меня! ибо написано обо Мнѣ: «видящіе Меня не будутъ въ Меня вѣровать; но не видящіе Меня будутъ вѣровать и будутъ жить!»

«Ты Мнѣ пишешь, чтобы я пришелъ къ тебѣ; но Мнѣ надлежитъ совершить здѣсь все то, для чего Я посланъ, и когда совершу это, вознесусь къ Тому, Кто послалъ Меня, и когда вознесусь — приплю одного изъ учениковъ Моихъ, который исцѣлитъ твои недуги и дастъ жизнь тебѣ и всѣмъ находящимся съ тобою».

Когда же Ананъ, въ исполненіе царскаго порученія, старался уловить кистью черты Спасителя, всѣ усилія его оставались напрасными: лицо Господа измѣнилось и дѣлалось неизобразимымъ. Тогда Господь умылъ лицо Свое, отеръ его полотнянымъ убрusомъ и вручилъ Анану, для передачи царю, этотъ убрusъ, на которомъ чудеснымъ образомъ отпечатался божественный ликъ Его.

Авгарь выздоровѣлъ, облобызавши присланный ему нерукотворенный образъ Спасителя, а черезъ годъ по воскресеніи Христа къ нему явился апостолъ Фаддей и положилъ въ Арменіи основаніе вѣры Христовой, поставивъ священниковъ и епископовъ, и преподавъ руководящія правила новосозданной церкви. Въ теченіи семнадцати лѣтъ своего пребыванія въ Арменіи, апостолъ Фаддей обратилъ въ христіанство болѣе 10.000 человекъ.

Послѣ мученической смерти апостола Фаддея, явился въ Арменіи другой апостолъ Христовъ Варооломей и кончилъ свою жизнь, какъ и собратья его по Христу, мученической смертью отъ руки того же армянскаго царя Санатрука, который умертвилъ раньше Фаддея.

Въ Арменіи же былъ замученъ и третій апостолъ Христовъ Иуда продолжавшій дѣло Фаддея. Только одинъ апостолъ Фома проповѣдывалъ и дѣятельно насаждалъ христіанство въ Арменіи, не претерпѣвъ за это мученической кончины и имѣвъ возможность пронести евангельское ученіе въ побережья Чернаго моря и въ далекую Скицію.

Насажденное апостолами христіанство, несмотря на преслѣдованія и казни со стороны язычниковъ-царей, отступившихъ отъ вѣры Авгаря, продолжало зрѣть въ тишинѣ: уже во второмъ столѣтіи христіанъ въ Арменіи было такъ много, что въ царствованіе римскаго императора Адриана замучено 10.000 христіанъ, болышею частью изъ армянскаго народа.

Но все-таки христіане въ Арменіи являлись небольшою сектою, разбросанною ничтожными оазисами по странѣ, а весь народъ армянскій, оставался въ язычествѣ, поклоняясь идоламъ и небеснымъ свѣтиламъ.

Настоящимъ же распространителемъ христіанства въ Арменіи, обратившимъ ко Христу ея царей и народъ, былъ святой Григорій-Просвѣтитель—покровитель армянской церкви и всего народа армянскаго и основатель «Эчмиадзина».

(Церк. Вѣд.)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награжденіе:

Выражается признательность Епархіальнаго Начальства Священникамъ: Иасону Капа-

надзе и Илии Клопотовскому, заведшимъ въ своихъ приходахъ общества трезвости.

Пожертвованія:

Пожертвовано въ квихпахскую крестовоздвиженскую церковь: а) на покупку Св. Евангелія и напрестольнаго креста 25 дол. О. Бѣльковымъ; б) на покупку полного священническаго облаченія: Н. Бѣльковымъ 10 дол., П. Комковой 20 дол., К. Брувелей 10 д., Р. Комковымъ 5 д., А. Вестовымъ 5 д. и Иеромонахомъ Амфилохіемъ 10 дол.

Утвержденія.

Утверждается: старостой крестовоздвиженской квихпахской церкви Онисимъ Бѣльковъ и попечителями тойже церкви Николай Бѣльковъ и Давидъ Нихчикъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 21. — Нѣкоторыя нѣставленія, начертутыя изъ книги Премудрости Иисуса сына Сирахова. — Прокламація Президента Рузвельта. — Речь Его Преосвященства, Преосвященнѣшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго, сказанная въ Ситхинскомъ соборѣ, въ 60-ю годовщину прибытія Преосвященнаго Иннокентія въ Ситху, 27 Сент. 1901 г. — Путешествіе Преосвященнѣшаго Тихона по епархіи. — Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Иннокентій въ письмахъ къ разнымъ лицамъ. — Изъ письма о. Прот. А. П. Мальцева къ Епископу Тихону. — По вопросу объ эмеритурѣ. — Изъ исторіи епископальной церкви въ С.-Америкѣ. — Духовные недуги и врачевства. — Память Преосв. † Епископа Бориса. — Изъ южной Америки. — Словаки. — Христіанство въ Америкѣ. — Офф. отдѣлъ

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ Свяц. А. Хотовицкій.